

ВѢСТНИКЪ

ИМПЕРАТОРСКАГО

РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

на 1851 годъ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

КНИЖКА ПЕРВАЯ.

Санктпетербургъ.

1851.

VI.

ГЕОГРАФІЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ.

ПОѢЗДКА ПОСПѢЛОВА И БУРНАШЕВА ВЪ ТАШКЕНТЪ, ВЪ 1800 ГОДУ (¹).

ВСТУПЛЕНІЕ.

Хотя по сіе время и есть нѣкоторыя свѣдѣнія о той части Азіи, которая извѣстна подъ именемъ Западной Татаріи, и состоятъ изъ Бухарскаго, Куканскаго, Ходжантскаго, Хивинскаго и Ташкентскаго владѣній, сближающихся чрезъ Степь Киргизъ-Кайсаковъ и съ Россіею, но изъ всѣхъ такихъ свѣдѣній, кромѣ географическаго означенія нѣкоторыхъ главнѣйшихъ мѣстъ, едва ли можно найти достаточное описаніе объ обитателяхъ сей страны. По именному соизволенію блаженныя памяти государя императора Павла Перваго, между особыми порученіями, велѣно было сдѣлать пужныя на тамошній край замѣчанія. При выполненіи сего, въ 1800 году, въ Ташкентѣ хотя и сдѣлано описаніе, но въ такой краткости, какую можно было на тотъ разъ сообразить.

Итакъ, почитая, что для государственной системы можетъ быть не бесполезно сколько нибудь удовлетворительное свѣдѣніе о сихъ обитателяхъ, кои въ сосѣдствѣ съ границами Россіи, и иногда по своему сближенію съ Персіей и Восточной Индіей, чрезъ взаимную торговлю могли бы пользы свои

сливать съ пользами Россіи, паче при удаленіи препятствія въ степи Киргизъ-Кайсаковъ отъ ихъ грабежей купеческихъ каравановъ. Почему все относительно на сей край замѣчанія, кои имѣютъ нужныя черты на тамошнее изобиліе, могущество, порядокъ управленія, торговлю и прочее, съ изображеніемъ въ началѣ о Киргизъ-Кайсакахъ и удобствахъ прохода чрезъ степь, ими обитаемую, все сіе, какъ будучи учинено съ личнаго и точнѣйшаго удостовѣренія, въ надлежащемъ порядкѣ подъ симъ прилагается.

ЧАСТЬ I.

О мѣстоположеніи и качествахъ земли, населяемой Киргизъ-Кайсаками, съ описаніемъ пребыванія ихъ и способности прохода чрезъ всю оную степь.

ОТДѢЛЕНІЕ I.

Общее замѣчаніе о мѣстоположеніи степи Киргизъ-Кайсаковъ.

Степь, обитаемая Киргизъ-Кайсаками, при рѣкѣ Иртышѣ соединяется съ Россійской границей и идетъ по лѣвому берегу теченія оной рѣки. Ниже крѣпости Омской раздѣляется Линіей, называемой Горькой, и далѣе — Оренбургской. Съ другой стороны граничитъ отъ вершинъ рѣки Иртыша съ Китайскою Имперіей, далѣе, съ Хивинскимъ, Ходжантскимъ, Ташкентскимъ и Бухарскимъ владѣніями. Она сколько извѣстно занимаетъ нарочитую часть въ Азіи, но по сіе время, кромѣ нѣкоторыхъ путей, нельзя описать оной съ географическою точностью; ибо враждебныя поступки населяющаго народа приводятъ въ опасность какъ торговое сообщеніе, такъ и всякаго, кто бы рѣшился войти въ гнѣздо сіе по многимъ примѣрамъ хищное (²).

При особливыхъ посредствахъ со стороны управляющаго Сибирской Линіей, по Высочайшему соизволенію предпри-

пятихъ, проходя чрезъ пространство оной степи, разсматривая естественное положеніе земли, качество ея и способность къ произведеніямъ, также избыточество и образъ жизни обитателей, всему тому нужныя замѣчанія (5) постепенно объясняются.

Сія степь хотя преимущественно отличается ровнымъ мѣстоположеніемъ своимъ, но имѣетъ многіе пригорки и увалы, кои суть слѣдствія, болѣе наводненіемъ произведенныя, и они, такъ какъ и вся степь, состоятъ изъ разпородныхъ каменныхъ породъ. Между тѣмъ при вершинахъ рѣки Иртыша, горы отдѣлившіяся отъ Малаго Алтайскаго Хребта, въ разныхъ отрасляхъ, среди оной степи проходятъ къ сѣверо-западу на довольное растояніе, и которыя, по мѣрѣ своего продолженія уменьшаясь, преобразуютъ и тамъ мѣстоположеніе въ степное.

Вся поверхность оной степи покрыта кипечною травой и, мѣстами различнымъ мѣлкимъ терновникомъ. Впрочемъ каменистое основаніе не дѣлаетъ способности къ другимъ произведеніямъ. Къ сему можно отнести и маловодіе сего края, ибо многія озера и ключи въ лѣтнее время иссыхаютъ, почему обитатели принуждены копать неглубокіе колодцы, въ которыхъ вода мѣстами прѣсная и мѣстами отъ солонцовъ горьковатая, однакожъ, по привычкѣ для людей и скота безъ вреда употребительна. Но гдѣ горы продолжаются, тутъ между ними довольно есть рѣчекъ и ключей, и на черномземныхъ мягкихъ подолахъ растутъ луговыя травы; по всѣмъ таковымъ выгодамъ могло бы быть и хлѣбопашество произведено. А вразсужденіи имѣющихся лѣсовъ, кои отчасти есть и годные къ строенію, содѣлались бы и другія для жизни лучшія выгоды, о чемъ особо объяснено.

Между тѣмъ въ общемъ положеніи сей степи, относительно ея удобства къ обитанію, надлежитъ исключить ту часть, которая слѣдуетъ къ полудни, за пространствомъ горъ. Она называется *Битпакомъ* и покрыта болѣе терновникомъ и отчасти пелынною травой; по причинѣ жъ, неимѣнія воды не населяется; а для случайнаго прохожденія выкопаны колодцы, или весною довольствуются скопившеюся отъ растаянія снѣговъ. Такая степь продолжается до рѣки

Цуя, на растояніе въ поперечникѣ 180-ти верстъ; за нею слѣдуетъ пещаная, до 50-ти верстъ. По пути же къ Бухаріи подобная сей пещаная степь находится гораздо-обширѣе, и также не пасѣляется. Отъ туда уже какъ къ Бухаріи, такъ и къ Ташкенту начинаются удобныя къ обитанію мѣста.

Хотя степь Киргизъ-Кайсаковъ не способна къ лучшимъ произведеніямъ, но имѣетъ все нужное, особливо по образцу кочевой жизни, каковую оныя ведутъ. Она совмѣстнѣе по ихъ скотоводству, составляющему лучшую часть собственнаго избытка; по дѣйствиюжъ правовъ ихъ, они предпочтутъ свое положеніе всѣмъ другимъ правиламъ жизни.

При подробномъ описаніи пути найдется все нужное со стороны удобства прохожденія и всѣхъ выгодностей, какія свойственны положенію тамошняго края.

ОТДѢЛЕНІЕ II.

О Киргизъ-Кайсакахъ и ихъ образъ жизни.

Киргизъ-Кайсаки раздѣляются на три Орды: Большую, Среднюю и Малую. Первая имѣетъ пребываніе отъ рѣки *Цуя* до рѣки же *Сыръ-Дарьи*, и большая часть оной состоитъ подъ зависимостью Ташкентскаго владѣльца; Средняя—отъ вершинъ рѣки *Иртыша*, по длинѣ онаго и на пространство до степи, именуемой *Битпакомъ* (неспособной къ обитанію); Малая—около Оренбургской Линіи, простираясь до Бухаріи. Ближайшіе къ предѣламъ Россіи, особливо средней и малой Орды, находятся подъ покровительствомъ Россіи, которые свободны отъ всякой дани и другаго участія во всѣхъ отношеніяхъ; а принадлежащіе Ташкентскому владѣльцу, въ военное время употребляются на вспоможеніе, и иногда подвержены небольшой дани, обязывающей ихъ къ повиновенію. Прочіе же никакою зависимостію, исключая собственныхъ правъ, не пользуются.

Сохранивъ обыкновеніе предковъ, имѣютъ они въ Средней и Малой Ордѣ своихъ Хановъ, такъ же въ каждой волости Султановъ и Старшинъ; но всѣ оныя съ званіемъ своимъ

не поддерживаютъ власти надъ Киргизъ-Кайсаками. Они по роду ихъ происхожденія, хотя и дѣлаютъ имъ нѣкоторое личное уваженіе, но далеки совсѣмъ отъ безпредѣльнаго повиновенія. Необузданная вольность ихъ презираетъ благо-разуміемъ и властію. Часто тѣ которые избыточнѣе въ имѣніи и могущественнѣе въ семействѣ, своими буйственными поступками руководствуютъ умами многихъ, не ощущая надъ собой власти Султановъ. Въ самыхъ преступленіяхъ, буде Киргизцы не хотятъ подвергнуть себя ихъ сужденію, они принудить къ тому не могутъ, развѣ общими уже усиліями, и тогда наказаніе бываетъ очень слабое для преступниковъ. Въ Большой Ордѣ достоинство Хановъ Ташкентскимъ Владѣльцомъ совсѣмъ уничтожено, и Киргизъ-Кайсаки управляются Біями (судьями) или старшинами, подъ властію самого Владѣльца, о чемъ ниже объяснено будетъ. Въ обѣихъ прочихъ ордахъ Ханы избираются и возводятся со стороны той, къмъ покровительствуются.

Званіе Султановъ идетъ наследственное, и всякій изъ сего поколѣнія свое именованіе сохраняетъ; но въ прочемъ предпочитается болѣе старшій. Нерѣдко, буде власть Султановъ не отвѣчаетъ желанію, или общимъ мнѣніемъ Киргизъ-Кайсаковъ, то они принудятъ таковыхъ удалиться, избравъ себѣ другую власть.

Хотя между Киргизъ-Кайсаками не видно такой власти, которая бы содержала ихъ въ правилахъ единомыслія, такъ же и того, чтобъ устремляясь къ общей пользѣ, имѣли они цѣлію поддержать свою независимость; однакожъ, при видимомъ стеченіи опасныхъ слѣдствій, они для одинаковыхъ правъ своихъ, несмотря на свое положеніе, могутъ быть всегда въ совокупленіи. Въ кругѣ политическомъ они не имѣютъ участія съ пограничными народами, но бываютъ иногда сношенія, особливо Хана Средней Орды, съ Китайскимъ Императоромъ, котораго по временамъ и посланники бываютъ въ ордѣ.

По образу своей кочевой жизни, Киргизъ-Кайсаки, весною со всѣмъ скотомъ и имуществомъ переходятъ такъ-какъ бы принадлежащими уже для каждой волости мѣстами, останавливаясь чрезъ недѣлю, или покуда удобность есть для корму скота, около рѣчекъ, озеръ или колодцевъ всею воло-

стью вообще, дабы быть безопаснымъ отъ другихъ волостей; раздѣляются же иногда по стѣсненію только мѣстъ; и такимъ образомъ чрезъ все лѣто продолжаютъ, а къ зимѣ возвращаются на непремѣнныя свои мѣста, каковыя болѣе избираютъ между горъ, чтобъ отъ случающихся непогодъ сколько нибудь могли защититься. Лѣса хотя мѣстами и есть, но рѣдко оныя на дрова употребляютъ, а болѣе рубятъ мелкую поросль и терновникъ, затѣмъ собираютъ скотской помётъ, коей и нарочно запасаютъ для зимняго времени.

Введенный въ обыкновеніе грабежъ подъ названіемъ *баранты* для нихъ самой раззорительнѣйшей: одна волость пользуется слабостію другой и вооруженною рукою отнимаетъ скота, или другое имущество. Таковыми поступками будучи одни другимъ опасны, взаимно себя истощаютъ. Султаны и другіе ихъ власти не только не имѣютъ попѣченія, чтобъ благоразумнымъ внушеніемъ зло сіе отвратить, но и сами принимаютъ главнѣйшее участіе. Мщеніе ихъ въ томъ не можетъ быть иначе удовольствовано, какъ подобнымъ грабежемъ, каковой они между собой всегда считаютъ долгомъ, неимѣющимъ ни числа ни времени. А какъ грабежи сіи бываютъ частые, и скопляются для сего большими партіями, почему проѣжающіе всегда находятся въ опасности, дабы не попасть въ добычу грабителей; иногда цѣлые караваны купцовъ не могутъ сего избѣжать; ибо совокупныя силы не одной воровской партіи, но и всей волости превосходятъ могущество тѣхъ, которые бы рѣшились себя защищать.

Скотоводство сего народа состоитъ въ лошадяхъ, верблюдахъ, рогатомъ скотѣ и баранахъ, кои въ зимнее время, не смотря на глубокіе снѣга, по привычкѣ всегда довольствуются полевымъ кормомъ; но со введенія между собой грабежей, сами Киргизцы признаются въ уменьшеніи сего первѣйшаго своего избытка: ибо отъ скорой перегонки оной скотъ подверженъ бываетъ поврежденію и самой гибели; а за всѣмъ тѣмъ поступаютъ и въ употребленіи безъ всякой бережливости. Отъ скотоводства имѣютъ они пропитаніе и все для себя нужное, посредствомъ собственнаго издѣлія, или мѣны съ Россією, Китайцами,

Бухаріей, Ташкентомъ и другими народами на вещи, коихъ они сами не производятъ. Ловля лисицъ и зайцовъ, большею частью чрезъ приученныхъ *беркутовъ*, такъ же приноситъ имъ парочитую пользу. Нѣкоторые при рѣчкѣ Нуръ и въ другихъ мѣстахъ начали производить небольшое хлѣбопашество, но трудъ онаго праздно-любивому народу не можетъ быть пріятенъ, отчего упражненіе сіе и не можетъ сдѣлаться общимъ. Къ ремесламъ не видно въ нихъ способности, кромѣ что по нуждѣ дѣлаютъ для себя изъ готоваго желѣза и мѣди нѣкоторыя пужныя имъ вещи.

Умѣренное и довольно хорошее положеніе климата много содѣйствуетъ здравію сего народа, которой по привычкѣ способенъ болѣе къ верховой ѣздѣ; пѣшіе же слабы и не расторопны. Вооруженіе у нихъ состоитъ въ лукахъ, копьяхъ и отчасти ружьяхъ; болѣежъ всего дерутся топориками и деревянными палками. Всѣ вообще при малѣйшемъ случаѣ дерзки и мстительны; сохраняютъ варварскіе обычаи, особливо надъ людьми другаго исповѣданія вѣры. Коль скоро видятъ преслѣдуемое наказаніе злодѣевъ, робки, и, не будучи въ силахъ къ какому либо предпріятію, скрываются въ пространствѣ степи. Для сей причины, какъ между собою, такъ и пограничные народы, поставляютъ за правило и неимѣвшихъ въ преступленіи участія Киргизцовъ захватить, дабы оныя открыли и доставили виновныхъ.

Сіи Киргизъ-Кайсаки пребываютъ въ законѣ Магометанскомъ, но по непросвѣщенію въ наукѣ рѣдкіе знаютъ правила, кои бы ихъ руководствовать могли, и заблуждая въ невѣжествѣ, слѣдуютъ путями, кои ведутъ къ буйству и безначалію, не ограждаясь никакою должностію, коя бы могла содѣлать ихъ и миролюбивѣе и общеплезнѣе, словомъ сказать, они мало выводятъ обязанностей между своими повинновеніями и къ духовному закону. Многоженство суть изъ первыхъ послѣдованій своему законодавцу: каждой содержитъ женъ по мѣрѣ своего состоянія, и до взятія платитъ въ семейство невѣсты скотомъ или другимъ имуществомъ, называемою *калымъ*, въ какомъ числѣ договориться могутъ, и невѣста всегда бываетъ другой волости.

До времени же, покуда выплатится калымъ (каковой иногда продолжается чрезъ нѣсколько годовъ) женихъ, прѣжая, дѣлаетъ невѣстѣ въ почныя времена посѣщеніе, и хотя бываетъ въ одной юртѣ съ семействомъ, но старается, чтобъ приходъ его не былъ видѣнъ. Въ прочемъ, строгіе обычаи требуютъ дальнѣйшаго покушенія удалиться, за что, какъ за безчестіе и наказывались; но современемъ черта сего обыкновенія ослабѣла. Между тѣмъ и другимъ поломъ есть многіе хорошаго вида, и женщинамъ въ особенности нравятся головныя жемчужныя и другія блестящія украшенія. Прочее платье состоитъ изъ халатовъ шелковыхъ, бумажныхъ и шерстяныхъ матерій; не видно однакожъ на все оное бережливости. Вообще, какъ мужчины, такъ и женщины весьма неопрятны и чистоты не соблюдаютъ. Жены исправляя всѣ дѣла, не оскорбляются всегдашнею праздностью мужей своихъ, и въ совершенномъ къ нимъ находятся повиновеніи.

Предъ недавнимъ временемъ одинъ изъ сего народа выдавалъ себя за пророка, которой проворствомъ своимъ, оборотливостью мыслей и новыми правилами произвелъ впечатлѣніе оставить не нужныя и раззорительныя украшенія, особливо пагубный грабежъ. Какъ сіи такъ и другія правила, имъ полезныя, подкрѣплялъ онъ врачеваніемъ болѣзней, и нашедъ себѣ отъ послѣдователей довѣренность, переходилъ изъ одной орды въ другую. Напоследокъ въ изступленіи съ нимъ бывшемъ, сдѣлавъ убійство нѣсколькихъ человекъ, и самъ подверженъ былъ той же участи, чѣмъ всѣ правила его разрушились безъ дальняго дѣйствія.

Въ прочемъ, многія странности въ обыкновеніяхъ сего народа, суевѣріе къ очарованіямъ и предразсудки находятся въ большой степени и слѣдуютъ отъ одного поколѣнія къ другому. Описаніе ихъ вовлекло бы въ малозамѣчательную подробность.

ОТДѢЛЕНІЕ III.

О проѣздѣ чрезъ Киргизскую степь къ Ташкентскому владѣнію, съ нужными по пути замѣчаніями.

Примѣры буйства и хищенія Киргизъ-Кайсаковъ, при самыхъ строгихъ мѣрахъ, нерѣдко на самой границѣ производимые, довольно показываютъ, сколь безопасно можно проходить чрезъ степь ими обитаемую гдѣ никакія права для корыстолюбивыхъ ихъ пользы не уважаются. Свобода и самая жизнь тѣхъ, кто другаго съ ними закона, остаются безъ защиты. При таковыхъ слѣдствіяхъ Управляющій Линіей, съ живущимъ въ Средней Ордѣ Каракисетской волости Султаномъ Букеемъ (коей силою своей волости, ежели не болѣе то не менѣе самаго Хана уважается) сдѣлалъ сношеніе о препровожденіи посланныхъ изъ Россіи чиновниковъ съ сыномъ его до города Ташкента, и получивши отъ него обнадеженіе, распорядился отправленіемъ. На сей конецъ въ Маѣ мѣсяцѣ 1800 года переправились за рѣку Иртышъ около Ямышевской крѣпости въ форпостъ Семіарскомъ, какъ мѣстѣ соотвѣтствующемъ по направленію пути, и удобномъ къ переправѣ при самомъ разлитіи весною воды. Для проведенія же до Султана, посланъ одинъ знающей мѣста Киргизецъ и 25 человекъ вооруженныхъ казаковъ. Слѣдуя отъ рѣки Иртыша, въ направленіи къ горамъ *Куказлыку*, ровною степью, отчасти солонечною, мѣстами же чрезъ пригорки и увалы, по стаповьямъ воду находили въ озерахъ, или колодцахъ, и изрѣдка по ключамъ; въ первыхъ она болѣе горьковатая. Помянутыя горы и въ близости ихъ называемыя *Бокту*, въ разстояніи отъ Иртыша 170-ти верстъ, не весьма высоки и покрыты сосновымъ лѣсомъ, годнымъ къ строенію. Около ихъ довольно есть ключей; по луговыхъ травъ, кромѣ мелкаго кипцу не находится. При семъ урочищѣ грабительская партія Киргизъ-Кайсаковъ состоящая болѣе нежели въ сорока человекъ, сдѣлала варварское покушеніе; но увидѣвъ превосходное вооруженіе и самое дѣйствіе къ защищенію готовое, для слабости своихъ усн-

лѣй предпріятіе остановила. Продолжая далѣе путь таковыми жѣ ровными мѣстами къ горамъ, именуемымъ *Каръ Каралы*, вразсужденіи удовольствованія водой и для лошадей кормомъ не имѣли затрудненія. Оныя горы и въ близости ихъ *Кенъ Казлыкъ* весьма каменисты и покрыты сосновымъ, березовымъ и осиновымъ лѣсомъ, первымъ годнымъ къ строенію, въ изобиліи. По теченію многихъ ключей растутъ луговыя травы. Въ лѣсахъ же находятся звѣри, по увѣренію Киргизцовъ, медвѣди, маралы и кабаны въ довольномъ числѣ. Сѣи горы находятся отъ Иртыша въ разстояніи 250 верстъ. Отъ нихъ до рѣчки *Нуръ* горы идутъ каменистѣе и сплошнѣе, но извѣстными путями съ самыми повозками проходить не затруднительно. Между ими по ключамъ растетъ малой и осиновой лѣсъ; на мягкихъ же подлахъ есть луговыя травы, и можетъ быть хлѣбопашество произведено. По рѣчкѣ *Нуръ* такія же находятся удобства, гдѣ и Киргизъ-Кайсаки начали производить небольшое земледѣліе, наводня изъ рѣчки каналами. Здѣсь нашли кочующаго съ своею волостью *Букея Султана*, представили ему спомоществованіе пограничнаго Генерала и посланные подарки, просили объ отправленіи въ Ташкентъ. Онъ все то съ удовольствіемъ принялъ, но, по видамъ на Ташкентской край ему извѣстнымъ, отклонялъ отправленіе. На послѣдокъ сообразивъ различность извѣстій относительно Ташкента, убѣдили Султана къ согласію на дальнѣйшее препровожденіе. Онъ назначилъ къ тому сына своего, при немъ вожатаго и двухъ Киргизцовъ. А чтобъ сколько-нибудь безопаснымъ быть отъ воровскихъ партій, выбрали по его настоянію изъ провождавшихъ до Султана 10 человекъ вооруженныхъ казаковъ, ибо собственные Султана отзывы были таковы, что онъ въ силахъ доставить защищеніе въ своей только волости, а можетъ быть, и другія ему сосѣдственныя уважать его участіе; но какъ многія остаются безъ связи съ нимъ, съ другой же стороны, воровскія партіи и самимъ имъ опасны, въ такихъ случаяхъ за несчастное приключеніе онъ не отвѣтствуетъ. Удостоверившись въ истиннѣ этой собственнымъ опытомъ, но не имѣя другихъ, лучшихъ способовъ, рѣшились вступить въ подлежащей путь. Въ продолженіе онаго

отъ встрѣчающихся волостей, не смотря на препровождавшаго Султана, увидѣли многія притязанія, къ чему они сколько примѣтить можно было влечены болѣе корыстолюбіемъ. На рѣчкѣ *Сарысу* нашли Тараклипскую волость, въ коей Султанъ Абетей, братъ нынѣшняго въ ордѣ Хава Валія, подъ различными видами предпринялъ остановить. Тутъ дано ему понятіе о слѣдствіяхъ такового поступка, и что по его угрозамъ одно явное только усиліе будетъ достаточно. Въ слѣдующій день онъ дѣйствительно припаялъ намѣреніе остановить, однакожъ скрытое путешествіе спасло отъ всякаго покушенія имъ сдѣланнаго. Такимъ образомъ продолжался сей путь отъ самой рѣчки *Нуры* до горъ называемыхъ *Кокъ Томбакъ*, кои въ растояніи отъ рѣки *Иртыша* 770 верстъ степными и отчасти гористыми, но впрочемъ, нетрудными мѣстами; для лошадей кипечной травы вездѣ есть довольно; вода находится около горъ въ ключахъ или озерахъ и нарочно копаныхъ колодцахъ; для варенія пищи, гдѣ нѣтъ терновнику, тутъ собирается скотскій помётъ, словомъ сказать, все нужное по сіе мѣсто можно было найти (¹). Далѣе отъ сихъ горъ начинается степь, называемая *Битпакомъ* (негодная) и продолжается до рѣки *Цуя* на растояніе 180-ти верстъ. По оной избираютъ разныя дороги, кои сходствуютъ съ временемъ и безопасностію, вразсужденіи приближенія живущихъ въ горномъ краю называемыхъ каменныхъ или дикихъ Киргизцовъ, еще злѣйшихъ грабителей на проѣжающихъ всякаго рода. Изъ дорогъ самая опасная, но ближайшая почитается чрезъ урочище *Тюсьбулакъ*. Многія обстоятельства, особливо изнуреніе и упадокъ лошадей, непривыкшихъ къ горькимъ водамъ несмотря на описанную отъ Каменныхъ Киргизцовъ опасность, побуждали продолжать путь сими мѣстами. Тутъ по Киргизскимъ становьямъ (когда они съ рѣки *Цуя* весною переходятъ на степь къ горамъ *Кокъ-Томбаку*, и потомъ осенью обратно) въ выкопанныхъ колодцахъ вода находится горькая, и по нуждѣ только можно оную употреблять. Впрочемъ, кромѣ терновнику и полынной травы, никакихъ болѣе растеній не находится. Но какъ въ нѣкоторыхъ отъ растаянія снѣговъ скопившихся озерахъ вода изрѣдка попадала еще прѣсная (коя въ лѣтнее

время изсыхаетъ), то сіе много при тогдашнемъ положеніи способствовало. Дошедъ рѣки Цуя, вразсужденіи бывшаго тогда большеводія, переправлялись на связанномъ камышѣ. Отъ онаго въ разстояніи 10-ти верстѣ находятся весьма горькой воды небольшія озера; за ними слѣдуетъ пешаная степь, покрытая мелкимъ кустарникомъ, называемымъ *соксауль* (въ родѣ жимолости) и пельиною травой. Тутъ на разстояніе 50-ти верстѣ воды совсѣмъ нѣтъ, и для лошадей по причинѣ топкаго песку весьма изнурительно. Впрочемъ съ одной стороны неизвѣстность сего края, съ другой всегдашнія опасности самихъ вожатыхъ, не позволяли пристойнѣе въ прохожденіи семъ располагаться, и тѣмъ оное наиболѣе сдѣлалось затруднительнѣе. Окончивъ пешаную степь, на обширной равнинѣ находится множество сплошныхъ почти озеръ, обросшихъ камышомъ, кои называются *Каракуль*, довольно рыбныя. Отъ оныхъ мимо прежняго селенія *Бабаты*, съ удобностію перешли горы *Каратау*. Съ возвышенія ихъ видно все почти пространство степи къ городу Ташкенту, до самыхъ горъ *Алатау*. На семъ пути множество рѣчекъ и ключей, вездѣ для лошадей кормъ и мелкій терновникъ, яко вещи, необходимо нужныя, улучшали переходъ. Но упадокъ и извуреніе лошадей не могли уже дать успѣшности. Въ 28-е число Іюня прибыли къ городу Ташкенту, и назаутрѣ въ ономъ къ Владѣльцу представлены (*).

Пробывъ въ семъ городѣ чрезъ три мѣсяца получили

(*) Образъ принятія въ городъ Ташкентъ, по уваженію къ Россійской державѣ былъ таковъ, каковаго присылаемымъ изъ другихъ мѣстъ чиновникамъ не дѣлается. Въ день принятія въ этотъ городъ, два чиновника пріѣхали изъ онаго и просили имени владѣльца о въѣздѣ. Между тѣмъ поставлены были люди до самаго города и чрезъ оной по обѣимъ сторонамъ со всемъ ихъ вооруженіемъ и знаменами. Чиновники вели за поводья лошадей и, по пріѣздѣ къ дому Владѣльца, сняли и провождали въ его пребываніе, гдѣ множество сидящихъ чиновниковъ окружали. Подлѣ Владѣльца лежали лукъ и стрѣлы, также и копьѣ, на особыхъ подушкахъ. По сдѣланіи привѣтствія, даны мѣста, устланныя коврами и сдѣлано угощеніе тамошними плодами. Послѣ того препроводили въ назначенный для пребыванія домъ.

отъ Ташкентскаго Владѣльца отправленіе. (*) 1-е Октября совокупившись съ небольшимъ вышедшимъ въ степь караваномъ тамошнихъ купцовъ, отправились. А чтобъ въ извѣстность привести и другой путь черезъ урочище именуемое *Уванасъ*, которой противъ перваго нѣсколько отдаленнѣе, предприняли туда свой проѣздъ. Слѣдуя мимо города Туркестана и другихъ селеній до горъ Каратау со всею удобностію, не встрѣчали ни въ чемъ потребномъ въ пути недостатку. Но въ продолженіе черезъ сіи горы, хотя такъ же все нужное находили, однакожъ, по причинѣ каменистыхъ мѣстъ, въ ущеліяхъ съ великимъ трудомъ должны были пробираться, чего въ переднемъ пути не встрѣчали, и гдѣ можно только на верховыхъ лошадяхъ проѣзжать. Между оныхъ горъ текутъ частые ключи и растетъ тонкой березовой, осиновой и тальковой лѣсъ вмѣстѣ съ другими мелкими кустарниками. Далѣе, продолжая мимо селенія именуемаго *Сузакъ* (изъ коего жители переведены въ Туркестанъ), дошли до рѣки *Цуя* гораздо удобнѣе, нежели переднимъ путемъ, ибо нѣтъ столь великихъ песковъ, при томъ вода въ колодцахъ, а весною и въ рѣчкѣ находится. Въ самомъ же *Цуѣ* въ осеннее время нѣтъ теченія воды, которая остается большими только озерами, и отъ солонечныхъ мѣстъ весьма горьковата. Отъ сюда степью Битнакомъ до горъ Томбаку не было прохожденіе удобнѣе прежняго, и въ прочемъ чрезъ всю степь до самой Россійской границы, со стороны вѣхъ выгодностей, можно представить паралель вышеописаннаго пути.

ПРИМѢЧАНІЕ I.

Есть ли удобныя мѣста къ заселенію въ Киргизской степь?

Хотя степь Киргизъ-Кайсаковъ по большей части мѣстоположеніемъ своимъ несоотвѣтствуетъ къ предпринятію выгод-

(*) При полученіи отъ Владѣльца слѣдующихъ сношеній и изъясненій удовольствій, одѣты были въ платье, какое у нихъ употребительно, и еще по таковому жъ подарено. Самъ Владѣлецъ въ полной мѣрѣ отзывался въ удовлетвореніи ему сдѣланномъ, обнадеживая, что онъ воспользуется случаемъ доказать свою преданность къ Россіи, и предками его сохраняемую.

ныхъ заселеній, какъ по причинѣ малости лѣсовъ, такъ неменѣе и вразсужденіи каменистаго основанія земли, педѣлающей способности къ земледѣлію, паче при общемъ въ семь краю маловодіи; по изъ сего можно сдѣлать нѣкоторыя исключенія, кои показать могутъ, что есть и такія мѣста, кои имѣютъ всѣ нужныя выгоды для онаго заселенія. На сей конецъ можно взять по длинѣ степи отъ самыхъ вершинъ рѣки Иртыша, между продолженія горъ отъ малаго Алтайскаго Хребта отдѣлившихся, до пресѣченія ихъ ниже крѣпости Омской, принимая за основаніе, что между сихъ горъ довольно находится равнинъ, и по рѣчкамъ и ключамъ луговыхъ травъ, такъ же и для хлѣбопашества способныхъ мѣстъ, кромѣ что лѣса, годныя къ строенію и здѣсь въ рѣдкихъ мѣстахъ находятся, а болѣе мелкія поросли, употребительныя на дрова и тому подобное. Впрочемъ, по недостаточному изслѣдованію сей части, нельзя сказать о постепенности таковыхъ выгодныхъ мѣстъ, кромѣ что при прохожденіи къ Ташкенту сдѣлано сіе замѣчаніе.

Отъ самой рѣки Иртыша до горъ Куказлыка, на растояніе 150-ти верстъ, по неимѣнію лѣсовъ и другихъ для жизни потребныхъ выгодностей, не можно сдѣлать заселенія. Помянутыя горы и отъ оныхъ въ недалекомъ растояніи Бокту, покрыты сосновымъ лѣсомъ, которой и на строеніе можетъ быть употребителенъ; сверхъ того на дрова мелкой поросли, и для скота кипечнаго корму достаточно; а въ близости горъ находятся ключи, кои и въ лѣтнее время не изсыхаютъ. Буде можно сими выгодами удовольствоваться, то около оныхъ мѣстъ можетъ быть сдѣлано небольшое селеніе. Отъ Куказлыка, въ растояніи 50 верстъ, горы Кень Казлыкъ и Каръ Каралы, болѣе таковымъ лѣсомъ избыточны. Около оныхъ и далѣе, даже до рѣчки Нуры, на растояніе 160 верстъ, мѣста можно считать изъ всего путеслѣдованія лучшими, ибо тамъ между горъ текутъ частые ключи, и на мягкихъ подолахъ растутъ луговыя травы, гдѣ и хлѣбопашество производить удобно. Въ сихъ мѣстахъ находится осиновою и березовою лѣсъ и по всѣмъ такимъ выгодамъ можно сдѣлать небольшія селенія. Отъ рѣч-

ки Нуры до горъ Каратау, совсѣмъ не находили таковыхъ удобностей, развѣ могутъ быть онѣ при протяженіи отъ восточной стороны горнаго кряжа. Отъ горъ же Каратау мѣста почитаются совокупно съ обитающими Киргизцами Большой Орды, принадлежащими Ташкентскому Владѣльцу. Касательно выгодностей страны ниже сего описано.

ПРИМѢЧАНІЕ II.

Какія удобства въ прохожденіи чрезъ Киргизскую степь до Ташкентскаго Владѣнія?

Ежели прохождение чрезъ Киргизскую степь относится до купеческихъ каравановъ, или другихъ небольшихъ партій, то оныя извѣстными путями и въ надлежащее время могутъ слѣдовать безъ дальнихъ затрудненій. Таковое время удобнѣйшимъ почестъ можно весною, съ Маія мѣсяца, или буде снѣга стають и ранѣе, ибо тогда въ водѣ не можетъ быть большаго недостатку, въ коей и главнѣйшая необходимость состоитъ; при томъ и до наступленія жаровъ болѣе найти можно спокойствія. Однакожъ при всемъ томъ нуженъ такой вожатой, которой бы зналъ всѣ урочища и всѣ для удовольствія въ пути потребныя выгоды, поелику и тогда встрѣчаются безводныя мѣста, особливо въ степи называемой Битпакомъ. Иногдаже, гдѣ вода есть, то зимнимъ кочевьемъ Киргизцовъ трава бываетъ совершенно вытравлена. Но при извѣстности мѣстъ, таковыя затрудненія могутъ быть отвращены. Зимойже проходить можно только по первымъ снѣгамъ, кои замѣняютъ недостатокъ воды; но ежели упустится время, то отъ бывающихъ около горъ Алатау великихъ снѣговъ, выйдетъ совершенное затрудненіе. Впрочемъ, вразсужденіи ровнаго большею частію мѣстоположенія, удобно можно проходить и съ телегами, такъ какъ и между горъ извѣстными путями nebudeтъ препятствія, кромѣ что съ нѣкоторою околичностію. На верховыхъ же лошадяхъ и съ выучными верблюдами можно миновать тѣхъ объѣздовъ, какіе въ первомъ случаѣ необходимы.

При различныхъ поступкахъ со стороны Киргизцовъ, бывають иногда необходимые случаи для поисковъ войти въ степь ими обитаемую, и по стеченію обстоятельствъ, если бы нужно было употребить многочисленную команду на дальнѣйшее прохожденіе, даже до Ташкентскаго Владѣнія, то соображаясь съ извѣстнымъ пыпѣ путемъ, можно расположиться такимъ образомъ: отъ Ямышевской крѣпости, въ верхъ по рѣкѣ Иртышу находящіяся форпосты могутъ быть для сего приняты приближайшій пунктъ. Команда изъ нихъ можетъ слѣдовать въ направленіи на рѣчку Тюндюкъ и тутъ соединиться. Далѣе по сходственному съ путемъ оной рѣчки теченію, продолжать подлѣ ее соединенно, или по частямъ одна за другою до урочища Биштерекъ; отъ туда взять направленіе къ горѣ Куказлыку, около коей есть довольно ключей, и тутъ пакн соединиться можно. Отъ Куказлыка, дойдя до горы Беркутли, въ близости оной по ключамъ и озерамъ къ остановленію довольно есть удобства. Отъ сюда слѣдуя къ горамъ Кеиш-Казлыку и Каръ-Караламъ, гдѣ между ними много ключей и довольно степнаго корму, тутъ многочисленная команда соединившись, вразсужденіи выгоды мѣстъ, нѣсколько времени останавливаться можетъ. Отъ онаго урочища до рѣчки Нуры, мѣста наиболѣе гористыя, по извѣстнымъ кочевными Киргизскими дорогами можно проходить безъ дальняго затрудненія съ самыми повозками. Въ сихъ мѣстахъ корму для лошадей, воды и лѣсу для варенія пищи весьма достаточно, а по рѣкѣ Нурѣ и многочисленная команда соединенно расположиться можетъ. Отъ сей рѣчки въ разныхъ мѣстахъ находятся ключи, также небольшіе озера и колодцы, и дабы по онымъ слѣдовать безъ потерпѣнія въ водѣ недостатку, надобно, чтобъ команда съ лошадьми раздѣлилась отъ 300 до 500 человекъ, и какъ линіею на растояніе до 20 верстъ, такъ и одна за другою проходили до рѣчки Сарьку, гдѣ пакн соединиться можно. Отъ туда въ такомъ же раздѣленіи слѣдуя до горъ именуемыхъ *Актау* при оныхъ по ключамъ и озеркамъ довольно къ остановленію удобства. Отъ сихъ же горъ проходить можно двумя дорогами, каковыя извѣстны чрезъ урочища Тюзбулакъ и Увапасъ, и которыя между собою не далѣе 50-ти

версть. Слѣдуя по онымъ чрезъ колодцы (кои на картѣ означены) партіями до 500 человекъ, какъ то сіе несомнительно утвердить можно изъ кочевки тѣми мѣстами Киргизъ-Кайсаковъ съ довольнымъ числомъ скота, на рѣчкѣ Цуѣ удобно можно соединиться; а оттуда, ежели по пути чрезъ урочище Тюзбулакъ, то хотя въ 10-ти верстахъ есть горьковатой воды озера, но отъ нихъ уже на 50 версть, до озеръ называемыхъ *Каракуль*, совсѣмъ оной нѣтъ, и проходить должно песками довольно затруднительнымъ; а отъ озеръ уже многочисленной командѣ слѣдовать совокупно никакого не можетъ быть препятствія до самаго Ташкентскаго Владѣнія, поеликуна пути всѣ нужныя выгоды паходятся. Впрочемъ, ежели миновать затруднительность пещаной степи, то лучше всего слѣдовать отъ рѣки Цуя по направленію того пути, которой ведетъ чрезъ урочище именуемое *Уванасъ*, и достигнувъ горъ *Каратау*, вразсужденіи затруднительнаго въ семь мѣстъ, между каменистыхъ ущельевъ перехода, продолжить подлѣ оныхъ до того пути, которой ведетъ отъ озеръ *Каракуль*, гдѣ чрезъ горы *Каратау* и съ повозками переходъ удобной, и потомъ уже слѣдовать къ Ташкентскому Владѣнію.

ОБЩІЯ ПРИМѢЧАНІЯ

1) Въ случаѣ крайней нужды, по нескорому отысканію воды во всей степѣ, даже той, которая называется *Битпакомъ*, на низкихъ мѣстахъ можно копать колодцы, въ которыхъ вода бываетъ не глубже двухъ сажень.

2) Касательно корму для лошадей, то во всякое время нельзя полагать недостатка; ибо между самыми кочевками Киргизцовъ оной пайти можно; иногдаже случается, что около тѣхъ мѣстъ, гдѣ находится вода, бываетъ оной вытравленъ; въ такомъ случаѣ, удовольствовавшись водою, для корму отходить можно на лучшія мѣста.

3) Гдѣ нѣтъ для варенія пищи лѣсу и другаго мелкаго терновника, то Киргизцы обыкновенно употребляютъ скотской помѣтъ, каковой вездѣ находится.

4) Во всей степѣ, пропитаніе для команды нельзя пайти, какъ только покупкою скота отъ Киргизъ-Кайса-

ковъ, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ оныя кочуютъ, начиная отъ рѣки Иртыша до горъ Актау.

5) Лошади, непривыкнувшія къ горьковатымъ водамъ и тамошнему степному корму, ненадежны и въ короткое время, отъ слѣдствія поноса, гибнутъ. Въ людяхъ же никакой перемѣны примѣчено небыло.

6) Наводненія въ рѣчкахъ продолжаются недалѣе половины Маія мѣсяца, когда до рѣки *Цуи* не требуется нигдѣ поплавнаго переѣзду. Изъ таковыхъ рѣчекъ на пути *Тюндюкъ*, *Талды*, *Нура*, *Сарысу* и *Атасу*, сколько примѣтить можно, въ разливѣ бываютъ неширѣе 15-ти сажень, а мѣстами и менѣе, при томъ и неглубоки; въ лѣтнее же время воды очень мало въ оныхъ остается. Чрезъ рѣки *Цуй* и *Арысъ*, кои въ близости Ташкента, ежели проѣзжать въ Маѣ или Юнѣ, тогда бываетъ въ нихъ еще довольно воды, и вбродѣ пуститься не можно, изъ коихъ *Цуй* шириною до 10-ти, а *Арысъ* до 15-ти сажень, и послѣдній парочито быстръ. Въ продолженіе же времени вода въ нихъ уменьшается, и можно безъ затрудненія переѣзжать; а осенью отъ дождей паки входитъ въ прежнее положеніе.

7) На всемъ пути нигдѣ болотистыхъ и топкихъ мѣстъ не находится, кромѣ что изрѣдка въ солонцахъ, и то въ раннее время весною, каковыя надобно бываетъ объѣзжать. Впрочемъ, около рѣчекъ находится пещаный, кромѣ что на *Нурь* и *Цую* мягкой, но не топкой грунтъ земли.

ОТДѢЛЕНІЕ IV.

Минералогическое замѣчаніе горъ отъ Россійской границы по пути къ Ташкентскому Владѣнію.

По краткости проѣзда, хотя неможно описать въ систематическомъ порядкѣ положенія горъ, идущихъ отъ Алтайскаго кряжа чрезъ Киргизскую степь, но, чтобъ отчасти видѣть постепенность ихъ, представляются сіи замѣчанія въ такомъ видѣ, въ какомъ они во время проѣзда встречались: отъ рѣки Иртыша въ полуденную сторону спача-

ла идутъ степныя мѣста и небольшіе намывные пригорки, поверхность коихъ состоитъ изъ мелкихъ частей разныхъ видовъ порфира, брокціи, агата, отчасти сердоликовъ и другихъ роговокаменныхъ породъ, вообще съ глиною и пескомъ смѣшанныхъ. Въ растояніи отъ Иртыша 70-ти верстъ, начинаются небольшія горы, попеременно гранитныя и сланцовыя; между оными изрѣдка есть и изъ красного дробоватаго агата. Отдаляясь же къ полудни, горы идутъ возвышеннѣе и слошнѣе и состоятъ болѣе изъ гранита. Отъ рѣчки *Тюндюка* горы продолжаются болѣе изъ красной и зеленой яшмы, такъ же агата и изъ разныхъ видовъ порфира состоящія; между оными и гранитныя составляютъ свой кряжъ. Подлѣ рѣчки *Нуры* (первой отъ Иртыша) известковыя горы идутъ своей полосой впараллель прочимъ горамъ. За ними слѣдуютъ роговокаменные и сланцовыя, въ смѣшеніи съ бѣлымъ кварцомъ, потомъ агатовыя, и изъ яшмы разныхъ видовъ состоящія, такъ же и гранитныя попеременно. Въ таковомъ смѣшанномъ положеніи оныя продолжаются до степи, которая называется *Битпакомъ*, и тутъ оканчиваются. Главное протяженіе ихъ примѣчается отъ полуденовостока къ сѣверозападу. На пути семъ, сколько обстоятельства позволяли разсматривать, то не встрѣчали рудныхъ мѣстъ, ни особливыхъ рѣдкихъ произведеній природы, кои бы заслуживали быть здѣсь описаны.

ПРИМѢЧАНІЕ.

Во многихъ мѣстахъ Киргизской степи, особливо около рѣчки *Нуры*, находятся курганы, или кладбища древнихъ народовъ, которыя наружной видъ имѣютъ какъ и въ другихъ мѣстахъ около горъ Алтайскаго Хребта, совершенно отличной отъ Киргизскихъ. Въ одномъ же мѣстѣ, на двухъ поставленныхъ въ землю большихъ гранитныхъ камняхъ, видны изсѣченія, хотя грубыя, но довольно явственно они означаютъ лица обонхъ половъ кои находятся надъ самыми кладбищами. По увѣренію самихъ Киргизцовъ, въ нѣкоторыхъ изъ ихъ кладбищъ находятся и металлическія вещи. Хотя вскрытіе оныхъ и разграбленіе почитается и между

ими преступленіемъ, однакожь они, подъ различными выдумками не упускаютъ изъ вида пользоваться таковымъ случаемъ. Въ проѣздѣ семъ мы имѣли случай видѣть у одного Киргизца въ обѣчкѣ отъ полоски до 12-ти золотниковъ чистаго золота, которой показывалъ яко бы нашелъ на верху чуждаго кургана. Оная полоска имѣетъ согнутой видъ и вѣроятно, отъ цѣлой вещи отдѣлена. Однакожь въ степи сей не встрѣчали такихъ мѣстъ, которыя бы показывали древнихъ народовъ въ рудокопномъ промыслѣ упражненіе.

ЧАСТЬ II.

О Ташкентскомъ Владѣніи.

ОТДѢЛЕНІЕ I.

О прежнемъ и нынѣшнемъ существованіи Ташкента.

Не касаясь исторической подробности о Ташкентскомъ Владѣніи, которая сколь темна, столь же и недостаточна даже между жителями онаго. Притомъ и никакія происшествія не даютъ сему владѣнію достопамятнаго отличія, особливо по малой связи съ другими народами. Впрочемъ, прежнее существованіе онаго, какъ то многія развалины доказываютъ, имѣло гораздо лучшій видъ, болѣе силы и болѣе такихъ произведеній, къ коимъ сей край довольно способенъ; но къ сожалѣнію что перѣдко оной подвергался сильнымъ переменамъ и опустошенію отъ внутренняго и вѣшняго несогласія; перѣдко ужасъ войны производилъ гибельныя слѣдствія. Не упоминая о прежнихъ переменяхъ, уничтожившихъ силу сего владѣнія, совокупно съ другими въ сей части Азіи потрясеніями, должно сказать о тѣхъ, коихъ память еще сохраняется.

При началѣ вступленія въ свое званіе нынѣшняго Ташкентскаго владѣльца Юнусъ Ходжи, были еще двое спорящихъ о преимуществѣ занять мѣсто, каковое онъ себѣ кривоилъ. Всѣ они подкрѣпляемы были народными пар-

тіями. Сіе родило междуусобіе въ жителяхъ. Они противупоставляли силу другой силѣ во мнѣніяхъ несогласной. Владѣльцы стремились къ тому только, чтобъ быть повелителями, и въ одномъ городѣ Ташкентѣ имѣли свои укрѣпленія, свое вооруженіе и своихъ подданныхъ, дѣйствующихъ непріятельски съ своими согражданами. Отъ сего земледѣліе и скотоводство приходило въ упадокъ; полезное заведеніе садовъ подвержено было раззоренію; вмѣсто трудолюбиваго въ ремеслѣ упражненія, каждой выходилъ съ оружіемъ въ рукахъ и всегда видѣлъ жизнь свою въ опасности. Сосѣднія Владѣнія особливо Куканское, яко противъ сего и могущественное, пользуясь таковыми раздорами, присвоило себѣ ближайшія селенія. Киргизъ-Кайсаки Большой и Средней Орды не пропустили такъ же сего случая: они взяли лучшія мѣста изъ сего Владѣнія, какъ то: городъ *Чоменгенъ* съ окольными селеніями; *Туркестанъ* и прочіе. На послѣдокъ все Владѣніе состояло изъ одного только города Ташкента, и того уже опустошеннаго. Недоставало малѣйшаго времени, чтобъ исторгнуть и оной отъ власти ссорящихся Владѣтелей. Тогда утомленные междуусобіемъ, граждане вышли изъ заблужденія, и съ помощью Ходжанскаго Владѣльца, благопріятствовавшаго Юнусъ Ходжѣ, свергнули иго прочихъ Владѣтелей, и, примнясь, составили пакн однихъ гражданъ. Но раззоренный городъ, жители приведенные въ бѣдность опустошеніемъ полей ихъ, и вообще видимые недостатки въ нужныхъ произведеніяхъ, все сіе требовало новыхъ трудовъ и большаго попеченія Владѣльца, дабы дать прежней видъ городу. Онъ между умноженіемъ хлѣбопашества и разведеніемъ садовъ, поставилъ нужнымъ укрѣпленіе города, по-крайней мѣрѣ образомъ, сходственнымъ по извѣстному дѣйствию оружія сего края Азіятцовъ. Обнесенная вокругъ всего города стѣна доставила ему безопасность и способовъ къ новымъ предпріятіямъ; и поелику сосѣдственные Киргизъ-Кайсаки неудовольствовались еще тѣми мѣстечками, коими въ прежнее время завладѣли, стѣсняли жителей Ташкента въ упражненіи ихъ внѣ города, грабили и поступали злодѣйски; купеческіе караваны часто тойже участи подвержены были, словомъ сказать сіи Киргизцы силу свою измѣривали одними грабительствами, тогда Юнусъ

Хoжa увпдѣлъ явно, что ласковoсть и милoсти сeмy нa-
 роду дѣлаемыя, показывали только слабoсть eгo и бeзсилie,
 a чpeзъ то они повpeмяни можетъ быть и болѣе бы сдѣ-
 лались опасными. По чeмy въ 1798 году рѣшился испытать
 успѣхи сeгo оружія, собравъ войско пошелъ со опытнымъ
 противъ ихъ. Первыя сраженія хотя и не велики, одна-
 кожъ дали eмy преимущество. Къ тому присовокупилъ онъ
 казни надъ тѣми, кои попадали къ нeмy въ плѣнъ и конхъ
 онъ почиталъ болѣе виновными. Ужасъ разсѣялся между
 сими пародами и страхъ казни сильнѣе дѣйствовалъ, не-
 жели сила оружія. Они боялись сражаться, боялись быть
 плѣнными: ибо изъ отсѣченныхъ головъ ихъ въ глазахъ
 прочихъ составляли кровавую пирамиду. И такъ жестокииъ
 примѣромъ сими, хотѣлъ онъ изъ народа дерзкаго и пред-
 приимчиваго къ злодѣйствамъ составить такихъ подданныхъ,
 кои бы чувствовали надъ собою власть, что и дѣй-
 ствительно послѣдовало: они дрожали сей власти и покоря-
 лись — хотя и съ внутреннимъ неудовольствіемъ, но прии-
 мали закономъ все то, что Юнусъ Хoжa повелѣвалъ. Тогда
 всѣ селенія, кои они занимали, безъ дальняго сопротив-
 ленія взяты и присоединены къ Ташкентскому Владѣнію.
Туркестанъ, коей присвоили себѣ Бухарцы, съ помощію
 тѣхъ же Киргизъ-Кайсаковъ взять; а чтобъ ослабить вся-
 кую предприимчивость сего народа, и чтобъ приучить оной
 къ повиновенію, то сдѣлалъ онъ многія требованія за учи-
 ненныя прежде грабительства и убійство его подданныхъ.
 Все сіе исполнено было безпрепятственно, и платежъ по-
 лученъ различнымъ скотомъ въ большомъ количествѣ. Послѣ
 того наложилъ онъ на нихъ ежегодную легкую подать
 (о чемъ въ своемъ мѣстѣ будетъ описано) и такимъ обра-
 зомъ Киргизцы кочующіе около Ташкента вошли подъ
 власть Юнусъ Хoжи и могутъ похвастаться за совершенныхъ
 его подданныхъ, по всѣмъ видимымъ до нынѣ участіямъ.
 Впрочемъ, все то, что по сіе мѣсто сказано, не доставляло
 однажъ еще безопасности Ташкентскому Владѣнію: ибо
 продолжающееся съ давняго времени несогласіе съ Кукаи-
 скимъ Владѣніемъ нарушило спокойствіе онаго. При обоюд-
 ныхъ набѣгахъ и небольшихъ сраженіяхъ часто тѣ или
 другіе пользовались побѣдою, но никогда не было такого ус-

пѣха, который бы рѣшилъ судьбу того или другаго Владѣнія. Въ 1799 году Куканской Владѣлецъ Ханъ Хожа приближившись съ своимъ войскомъ къ городу Ташкенту, надѣялся можетъ быть сдѣлать болѣе, нежели сколько успѣлъ. Юнусъ Хожа педопустивъ его вышелъ съ своимъ войскомъ. Отчаянное сраженіе послѣднихъ, чтобъ защитить городъ и слѣдственно жизнь свою, было превыше всѣхъ усилій Ханъ Хожи. При робости хотя и превосходнаго числомъ Куканскаго войска, Ташкентцами одержана побѣда. Она еще и тѣмъ увеличена, что Куканской Владѣлецъ съ многими чиновниками и другими людьми попалъ въ плѣнъ; остальноежъ войско спаслось побѣгомъ. Тогда Юнусъ Хожа пользуясь робостію Куканцовъ, рѣшился распространить успѣхи своего оружія. Онъ умножилъ число войска своего и въ краткое время походя, безъ дальнаго кровопролитія завладѣлъ всѣми мѣстечками, къ Куканскому Владѣнію принадлежащими, кои находятся по правую сторону рѣки Сыръ-Дарьи, подъ названіемъ *Курамы*, и съ тѣмъ возвратился. Въ сіе время Куканскому Владѣльцу Ханъ Хожѣ съ его чиновниками въ городѣ Ташкентѣ отрублены головы. Таковыми послѣдствіями взаимная вражда обоихъ Владѣній еще не пресѣклась. Въ 1800 году Ташкентскій Владѣлецъ паки собралъ свое войско, присоединя къ оному подвластныхъ ему Киргизцовъ, пошелъ противъ Куканцовъ. Приближившись къ городу Ходжанту, гдѣ находится особый Владѣлецъ, сдѣлалъ со опытъ союзъ для обоюднаго защищенія отъ Куканскаго Владѣнія, которое съ обоими поступаетъ непріятельскимъ образомъ. Въ сіе время подошло къ Ходжанту и Куканское войско ожидавшее Ташкентцовъ. Ободѣлала раздѣленіе рѣка Сыръ-Дарья, но чрезъ опую, по нескусству своему ни тѣни другіе не осмѣлились рѣшиться сдѣлать переправу. И хотя пушечная и ружейная перестрѣлка пропеходила съ обѣихъ сторонъ, но безуспѣшно, и такъ должны были разойтись. Несогласіе въ оныхъ Владѣніяхъ осталось попрежнему, и всѣ ожидаютъ паки случая, гдѣбы нанести другъ другу вредъ, и впрочемъ, не смотря на свое стѣсненное положеніе занимаются приготовленіями собственно себѣ раззорительными.

ПРИМѢЧАНІЕ.

Ташкентской Владѣлецъ въ концѣ 1800 года еще дѣлалъ приготовленіе противъ Кукапцовъ, и уже собиралось войско. Онъ имѣетъ тѣ виды, что у него находится въ Ташкентѣ сынъ убитаго имъ прежняго Владѣльца Хапъ Хожи, съ нѣкоторыми скрывшимися изъ Кукана чиновниками, поелнку мѣсто сіе занято братомъ убитаго, то онъ чрезъ помощь свою надѣется его ввести въ званіе Владѣльца, или можетъ быть откроются и другія его намѣренія. Между тѣмъ и съ Бухарскимъ Владѣльцомъ пресѣчено согласіе, и уже торговые изъ Ташкента выѣхали. Чѣмъ все таковыя несогласія кончатся осталось въ неизвѣстности ⁽⁵⁾.

ОТДѢЛЕНІЕ II.

О мѣстоположеніи, климатѣ и способности къ произведеніямъ земли вообще.

Ташкентское Владѣніе мѣстнымъ своимъ положеніемъ принадлежитъ къ лучшей части Азіи. Оно находится между 40 и 43 градусомъ широты и 85 и 89 долготы, граничитъ съ полуденной стороны съ Кукапскимъ, съ западной Ходжантскимъ и Бухарскимъ Владѣніями, отъ коихъ отдѣляется рѣкою Сыръ-Дарьею; съ сѣверной Киргизъ-Кайсаками, а съ восточной кряжъ горъ, идущихъ отъ Алтайскаго Хребта, полагаетъ границу между Черными Киргизцами. Исключая оваго кряжа и горъ Каратау отъ нихъ отдѣлившись, мѣстоположеніе большею частію ровное, съ небольшими изрѣдка пригорками и увалами; поверхность земли состоитъ изъ мягкой глины, нѣсколько жирноватой, которую покрываютъ различныя растенія.

Судя по извѣстной мѣрѣ приближенія сей страны къ экватору и всемъ физическимъ свойствамъ, климатъ оной весьма способенъ къ обитаціи; воздухъ бываетъ чистой и здоровой. Горной кряжъ содержитъ многіе источники водъ, разливающихся въ семъ Владѣніи, и они только одни

утучняютъ землю и облегчаютъ труды обитателей. Безъ сего она не имѣла бы способности къ лучшимъ произведеніямъ — была бы въ заустѣніи: ибо въ лѣтнее время жары продолжаются нарочитые, которые иссушаютъ землю, тѣмъ болѣе, что и дождей совсѣмъ почти не бываетъ. Но такой недостатокъ отвращается посредствомъ пущенной на пашни и сады каналами воды. Прочія въ климатѣ семь переменны обыкновенныя: осенью въ концѣ Октября и Ноября мѣсяцовъ продолжаются дожди, а въ Декабрѣ и Январѣ снѣгъ и дождь попеременно. Стужа хотя и бываетъ, но очень-малая. Снѣгъ покрывая землю, рѣдко остается долгое время. Въ Февралѣ наступаетъ уже совершенная оттепель и попеременно продолжаются дожди до Апрѣля мѣсяца. Упомяну въ кратко о сихъ переменѣхъ, должно сказать вообще, что оная страна неспособнѣйшая къ плодородію. Сверхъ хлѣбопашества посѣвъ хлопчатой бумаги и содержаніе садовъ съ различными плодами, суть первыя произведенія тамошняго края, къ которымъ земля довольно способна, и обитателямъ нарочитую пользу доставляетъ. Затѣмъ разведеніе шелку хотя такъ же производится, но невидно еще въ немъ большаго избытка; современемъ можетъ быть и оное размножено будетъ. Лѣсовъ въ семъ краю годныхъ къ строенію совсѣмъ почти нѣтъ, кромѣ не толстаго осинника и ветловника. Сверхъ того растутъ деревья называемой *карагаанъ*, можжевельникъ и другія вмѣстѣ съ мелкими черповниками, способными только на дрова, кои находятся большею частью въ горахъ Алатау, откуда вывозка весьма затруднительна и отдалена, почему, и при маломъ оныхъ употребленіи, всегда бываетъ чрезвычайная дороговизна.

ОТДѢЛЕНІЕ III.

Краткое замѣчаніе о горномъ краѣ въ Ташкентскомъ Владѣніи.

Горы окружающія съ сѣверовосточной стороны Ташкентское Владѣніе, отдѣляются отъ продолженія Алтайскаго Хребта, и своею не прерывною цѣпью идутъ отъ сѣвера

къ полудни. Ледяные верьхи выcшнхъ изъ ннхъ, отъ куда текутъ частые ключи, или по крутымъ утесамъ быють водопады, суть лучшiе виды тамошняго края. Между оными горами находятся обширныя равнины сколь тучныя, столь и прiятныя, имѣющiя изобильныя произрастенiя.

Вся сiя цѣпь горъ большею частiю состоитъ изъ гранита и известковаго камня; между оными изрѣдка находятся и изъ красной желѣзистой яшмы состоящiя. Впрочемъ не видно въ ннхъ благонадежности къ рѣдкимъ ископаемымъ, особливо металлическимъ. Въ одной только горѣ найдены рудные признаки съ малымъ содержанiемъ мѣди, гдѣ есть и не большiя выработки прежнихъ народовъ, однакожъ нѣтъ въ оныхъ надежды къ лучшимъ открытiямъ. Въ снхъ же горахъ находятся отчасти и желѣзныя руды, изъ коихъ Ташкентцы выплавляютъ довольно хорошей чугуны, и изъ него дѣлають различную посуду. Въ горахъ Каратау, кои простиранiе свое имѣють отъ востока къ западу, и суть таковожъ свойства какъ и первыя, въ одномъ мѣстѣ находится свинцовой блескъ въ известковомъ камнѣ, изъ коего тамошнiе жители получаютъ небольшую часть свнца. Кромежъ того, никакихъ рѣдкихъ произведенiй нигдѣ не встрѣчалось. Въ снхъ горахъ Каратау, между другими произрастенiями находится ревень; но оной сходствуетъ съ тѣмъ, каковъ и въ другихъ горахъ Алтайскаго края находится, и къ особенному роду, наипачежъ вывозимому изъ Китая копытчатому не принадлежитъ.

ПРИМѢЧАНIЕ.

Вышенисанныя горы, съ восточной стороны Ташкентскаго Владѣнiя находящiяся, называемыя Алатау, сколь ни круты и утесисты, однакожъ во время войны съ сосѣдними Кукаскимъ и Ходжаптекимъ владѣнiями, чрезъ оныя проложенными путями и съ пушками проходятъ безъ дальняго затрудненiя (6).

ОТДѢЛЕНІЕ IV.

Описаніе города Ташкента.

Видъ города Ташкента издали представляется глазамъ обширнѣйшимъ садомъ, кой, скрывая низкія зданія, самъ дѣлается видѣнъ, не смотря на окружающую стѣну. Ровное мѣстоположеніе при подолѣ горъ называемыхъ Алатау, увеличиваетъ пріятность сего вида, которая еще болѣе бы была, если бы самыя зданія имѣли что нибудь величественное. Впрочемъ онъ и въ готическомъ вкусѣ своемъ для тамошней страны имѣетъ свои преимущества.

Сей городъ находится подъ 40 градусомъ широты и 88 долготы. Онъ обнесенъ стѣною, имѣющею въ высоту до 26-ти, въ толщину сверху до 3-хъ, а въ низу до 6 футовъ; въ окружностяхъ около 18-ти верстъ. Сія стѣна будучи сдѣлана изъ глины, безъ всякаго другаго смѣшенія, имѣетъ многія разсѣдины. По ней для стрѣльбы находятся въ разныхъ мѣстахъ бастіоны, но безъ воинскихъ правилъ. Наслучай выхода изъ города сдѣланы шесть деревянныхъ воротъ, къ коимъ въ ночное время ставится караулъ; но нѣтъ ни рва, ни другаго извѣстнаго укрѣпленія. Она стѣна по крайней мѣрѣ дѣлаетъ защищеніе отъ мелкаго оружія, каковое у Азіатцевъ сихъ болѣе и употребительно, но не можетъ по слабости своей выдержать и первыхъ пушечныхъ выстрѣловъ. Вънутри онаго города сады находятся почти сплошныя; но какъ архитектурной вкусъ домовъ совершенно въ небреженіи, то сіе и не дѣлаетъ большаго на оной городъ вниманія. Низкіе глиняные дома имѣющіе плоскую крышку, суть единственныя зданія, кои соединяютъ въ себѣ простоту очень грубую. Домъ Владѣльца и другихъ лучшихъ чиновниковъ такъ же неимѣютъ ничего особеннаго и отличаются одною только обширностію. Они обнесены глиняными стѣнами, имѣющими въ вышину отъ 20 до 30, и въ толщину до 3-хъ футовъ. Въ сихъ укрѣпленіяхъ у Владѣльца денежное дѣло и другія ремесла производятся, сверхъ того живутъ какъ у него, такъ и у чиновниковъ *Караказаны* (подъ ихъ знаменами служащіе лю-

ди). Прочіе жители остальную часть города составляютъ. Порядокъ въ распоряженіи улицами домовъ отчасти примѣтенъ, но болѣе оныя смѣшаны безъ всякаго разбору. Улицы же чрезвычайно узки и неровны; ѣздятъ, по обыкновению, только на верховыхъ лошадяхъ, пеимѣя никакого рода возковъ или телегъ.

Въ среднѣ города базаръ составляетъ обширную площадь, на которой для торговыхъ людей, по различію товаровъ, сдѣланы перегородки, а отчасти и лавки. Тутъ же по близости находятся харчевни и бойницы для битья скота, гдѣ чистота, такъ какъ и во всемъ городѣ мало соблюдается.

Вода въ городъ проведена изъ рѣки Чирчика чрезъ расстояние 20-ти верстъ двумя большими каналами, изъ коихъ по частямъ уже раздѣляется и идетъ мимо каждаго почти дому. Въ прочемъ, въ нутри города есть небольшіе ключи, и изрѣдка выкопаны колодцы на случай отводу воды въ военное время.

Во многихъ садахъ находятся виноградныя, черпосливныя, персиковыя, абрикозовыя, вишневыя, шелковичныя, ветловыя, оспновыя и другія деревья, подъ тѣнью коихъ въ жаркое лѣтнее время можно находить спокойствіе. Проведенная чрезъ весь городъ вода способствуетъ очищенію воздуха, и слѣдственно народному здравію.

Между всѣми строеніями въ семъ городѣ двѣ мечети, по увѣренію жителей древнія, и во время возмущенія разрушенныя; въ самыхъ остаткахъ или развалинахъ еще показываютъ довольно хорошее расположеніе и искусство тогдашняго народа. Онѣ весьма обширны и складены изъ обожженнаго кирпича, у которыхъ какъ стѣны, такъ и куполы покрыты были синею краской. Сіи мечети, хотя бы и можно было еще поправить, но, кажется недостатокъ искусныхъ людей останавливаетъ. Вообще оной городъ и чрезъ 20 лѣтъ не выправленъ отъ того раззоренія, каковое оному въ смутное время послѣдовало. Небольшія крѣпости называемыя курганами, составлявшія укрѣпленія прежнихъ Владѣтелей, и нынѣ въ развалинахъ своихъ видны.

По примѣрному изчисленію во всемъ городѣ полагать

можно домовъ около 10 т., жителей мужескаго пола до 40 тысячъ (7).

ОТДѢЛЕНІЕ V.

Какія сверхъ города Ташкента еще селенія къ оному принадлежатъ.

По Ташкентѣ первымъ почитается нынѣ городъ *Чемгенъ*, въ коемъ щитають до 700 домовъ. Около онаго подлѣ горъ *Алатау*, и въ самыхъ горахъ подлѣ рѣки *Чирчика*, есть еще до 10-ти небольшихъ селеній. Всѣ оныя обнесены не толстыми глиневыми стѣнами, и по большей части находятся на возвышенныхъ мѣстахъ. При случаѣ жъ отобранія ихъ изъ подъ власти *Киргизцовъ*, у нѣкоторыхъ большое сдѣлано разореніе укрѣпленію и домамъ; не пощажены и самые сады, которые нынѣ вновь приводятся въ порядокъ; однакожъ долгое время ожидать надобно, чтобы видѣть пользу отъ сихъ обитателей. *Туркестанъ* находящейся по правую сторону рѣки *Сыръ-Дарьи*, представляетъ сколь обширную, столь же и пріятную равнину, чрезъ кою протекають отъ горъ *Каратау* многія рѣчки и ключи. Сей довольно извѣстной въ древности городъ столько опустошенъ, что нещитають нынѣ въ немъ болѣе 300 домовъ, и обширность прежняго селенія видна уже въ однихъ только развалинахъ. Онъ долгое время былъ подъ властію *Киргизъ-Кайсаковъ*, потомъ отъ нихъ взятъ подъ свое покровительство *Бухарцами*, а въ 1799 году отобранъ *Ташкентскимъ Владѣльцомъ*. Чрезъ таковыя перемѣны, причинившія раззореніе, наконецъ сей городъ приведенъ въ такое состояніе, что объ немъ ни вразсужденія укрѣпленія, ни полезнѣйшихъ произведеній, нельзя ничего сказать особеннаго. Сверхъ оныхъ городовъ, принадлежатъ нынѣ къ *Ташкентскому Владѣнію*, находящіеся по правую сторону рѣки *Сыръ Дарьи*, до 10-ти селеній, подъ названіемъ *Курамы*, взятые въ 1800 году отъ *Куканскаго Владѣнія*; но во всѣхъ вышеописанныхъ селеніяхъ не щитають жителей и противъ города *Ташкента*. Въ прочемъ, въ разныхъ мѣстахъ видны разоренныя крѣпости, отъ куда жители принуждены удалиться въ другія мѣста.

ПРИМѢЧАНІЕ.

Судя по числу нынѣшнихъ обитателей въ Ташкентскомъ Владѣніи, и соображая пространство земли, способнѣйшей къ лучшимъ произведеніямъ, по которой въ пустѣ остается, еще обитателей умножить можно не менѣе того числа, сколько всѣхъ ихъ нынѣ находится, и по такому образу жизни, каковъ введенъ тамъ въ обыкновеніе, не можетъ послѣдовать никакого стесненія, чему доказательствомъ служатъ многія изъ прежнихъ раззоренныя селенія ^(в).

ОТДѢЛЕНІЕ IV.

О образъ правленія.

Ташкентской Владѣлецъ употребляетъ не ограниченную власть надъ жизнью и имѣніемъ его подданныхъ; но онъ власть сію часто приводитъ въ исполненіе по совѣту съ лучшими своими чиновниками, которые смотрятъ на наклонность его мнѣнія и согласуются. Въ такихъ совѣтахъ участвуютъ первостепенные Хожи, въ усердіи и преданности коихъ Владѣлецъ увѣренъ. Судъ происходитъ предъ лицомъ его на словахъ, и нѣтъ никакихъ при томъ письменныхъ производствъ. Изобличенной въ важныхъ преступленіяхъ наказывается лишеніемъ имѣнія и высылкою за границу, а иногда и лишеніемъ жизни висѣлицею, или отсѣченіемъ головы. За маловажныя же вины сажаютъ въ яму на опредѣленное время, наказываютъ на тѣлѣ или налагаютъ пѣню. Но нѣтъ ни на какія преступленія законоположенія; все зависитъ отъ произволенія Владѣльца. Для наблюденія въ городѣ порядка, опредѣленъ особой чиновникъ, называемой *Башчи-Хожа*. Онъ смотритъ за тишиною и благоустройствомъ, дѣлаетъ по просьбамъ маловажныя разбирательства и въ случаѣ надобности самъ виновныхъ наказываетъ. Ктожъ нехочетъ удовольствоваться его сужденіемъ, таковой свободно допускается къ Владѣльцу. Помянутой чиновникъ по приказанію Владѣльца, налагаетъ на жителей денежные и другіе поборы, и какъ нѣтъ ни на что общей суммы, то, когда въ чемъ надобность встрѣтитъ

ся, тогда избирають, и въ томъ нѣтъ уже ему никакого учета. Въ отбытіе Владѣльца всѣмъ распоряжается съ полною властію оной Башчи-Хожа, къ коему сохраняется вся довѣренность.

Никто изъ чиновниковъ опредѣленнаго жалованья не имѣетъ, но всякой содержитъ произведеніемъ хлѣбопашества, торговлею и отъ размноженія садовъ, на что они по временамъ употребляютъ отдѣленную часть Караказановъ, или подъ ихъ знаменами служащихъ людей, кои, кромѣ того, ни какимъ уже поборамъ не подвержены; а поелику и сіи караказаны не получаютъ жалованья, то остальное время употребляютъ на собственные издѣлія. Буде же кто окажетъ особую услугу, тотъ награждается отъ Владѣльца деньгами, или вещами, вообще съ жителей собираемыми. Оныя чиновники въ мирное время никакихъ должностей неотправляютъ; первостепенные жъ участвуютъ только въ совѣтахъ, бываемыхъ у Владѣльца обо всемъ, что до благосостоянія сего Владѣнія относится, или въ случаѣ важнаго судопроизводства, какъ выше описано. Въ прочихъ селеніяхъ управляютъ опредѣленные чиновники съ полною властію, исключая лишенія имѣнія, а паче всего жизни, и они за весь порядокъ даютъ отчетъ самому Владѣльцу.

ПРИМѢЧАНІЕ.

Сколь велика и произвольна власть Ташкентскаго Владѣльца, то сіе могли видѣть изъ двухъ примѣровъ казни. Одинъ Ташкенецъ молодыхъ лѣтъ, познакомившись со сговоренною за другаго жениха невѣстой, и по движенію взаимнаго чувства, хотѣлъ на ней жениться. Надобно было въ такомъ случаѣ воспользоваться позволеніемъ самого Владѣльца, который иногда къ таковымъ примѣрамъ благоволилъ. Съ сею надеждою оба шли въ домъ Владѣльца, встрѣчаются съ родственниками жениха, и сіи проникаютъ намѣреніе, съ горячностію отнимаютъ невѣсту и обонхъ ведутъ къ Владѣльцу. Стыдъ послѣдней принудилъ сказать, что она взята и ведена была имъ силою. Тогда безъ дальняго рассмотрѣнія послѣдствія, молодой человѣкъ яко за насиліе повѣшенъ! Киргизецъ, покравшій нѣсколько лошадей, тако-

вой же участи подверженъ былъ. Сколь ни привыкли Ташкентцы къ подобнымъ явленіямъ, но при всякомъ такомъ случаѣ показываютъ содроганіе.

ОТДѢЛЕНІЕ VII.

О податяхъ составляющихъ доходы въ Ташкентскомъ Владѣніи.

Денежныя подати въ Ташкентѣ бываютъ неодинаковы; нѣтъ на то ни числа, ни времени, почему бы каждый располагался платить то, что отъ него требуется. Для содержанія дому Владѣльца и на всѣ расходы при ономъ, совокупно съ тѣми людьми, которые находятся при услугахъ, собирается съ каждаго дому, или съ каждаго въ немъ живущаго, имѣющаго жену (кромѣ караказановъ), такая часть, какая по произволению Владѣльца бываетъ пужна. Буде кого хочетъ онъ за услугу наградить, или доставить какое содержаніе, то такъ же собираютъ по части со всѣхъ городекихъ жителей, и въ томъ никто не долженъ быть ослушенъ. Поборы сіи бываютъ безпрестанные, и въ одинъ мѣсяцъ сходить съ каждаго обложеннаго податью отъ 5 до 10 рублей, а иногда и болѣе. Каждая рупья можетъ равняться на Россійскія деньги 20-ти копѣйкамъ. Вразсужденіи скудости народной, хотя и съ затрудненіемъ, по подать сію собираютъ, къ чему опредѣлены въ каждой части города *Аксакалы* (сборщики), кои имѣютъ еще своихъ помощниковъ, и всѣ они находятся въ повелѣніяхъ Башчи Хожи. Сверхъ сихъ сборовъ, почитаются непремѣнными для Владѣльца: каждой вступающій въ супружество платитъ по 25 рублей, и нѣкоторые, имѣющіе различныя ремесла и промыслы, отъ доходовъ своихъ даютъ опредѣленную часть, а именно: кто упражняется въ хлѣбопашествѣ, или вообще что земля производитъ, у того берется изъ урожая всего 10-я часть, затѣмъ другіе поборы болѣе произвольны. Съ товаровъ выходящихъ изъ Ташкента, такъ же и тѣхъ, которые провозятся, опредѣлена 40-я часть. Киргизъ-Кайсаки принадлежащіе Ташкентскому Владѣльцу, какую подать платятъ, объ ономъ ниже сего описано.

Затѣмъ собственностію Владѣльца назваться можетъ производимое его караказаами хлѣбопашество, такъ же содержаніе во множествѣ скота, и отчасти торговля, къ которой избраны у него особые люди. Денежное дѣло непосредственно принадлежитъ ему же; для онаго привозится мѣдъ или прямо изъ Россіи, или чрезъ Бухарію, и какъ противъ цѣны мѣди деньги очень малы, то они составляютъ свой прибытокъ и идутъ въ обращеніе на торговлю, Владѣльцомъ производимую и прочее (*). Кромѣжъ сего, никакихъ нѣтъ доходовъ, или важной прибыли, обогащающей сіе владѣніе, какъ то оное доказываетъ весьма посредственное состояніе всѣхъ жителей.

ОТДѢЛЕНІЕ VIII.

Въ чемъ состоитъ главнѣйшее упражненіе обитателей.

Между всѣми произведеніями земли, хлѣбопашество предпочитается какъ плодъ наиболѣзнейшій и которымъ занимаются какъ со стороны Владѣльца, такъ и нѣкоторые чиновники, обрабатывая своими караказаами въ близости города и около рѣкъ Чиртико и Келеса такую часть земли, какая по состоянію cadaго пужна. За тѣмъ и другіе жители, по мѣрѣ силъ своихъ, оное производятъ. Въ посѣвѣ бываетъ пшеница, перѣдко вмѣстѣ съ сѣменами ржи; такъ же пшена сорочинская, ячмень, проса и прочее. Время для посѣву лучшимъ почитаютъ весною въ мартѣ, и осенью въ сентябрѣ мѣсяцѣ когда продолжающіеся попеременно дожди способствуютъ укорениться сѣменамъ; а въ лѣтнее время, поелику дождей совсѣмъ не бываетъ, то, чтобъ отправить скудость въ плодородіи, вода проведена на пашни каналами и пускается когда по причинѣ изсушенія земли надобность того потребуетъ. Симъ образомъ поступая плодородіе бываетъ, не смотря и на посредственную обработку

(*) Изъ Ташкентскихъ денегъ *рупья* имѣетъ 5 *тенькей*; величина же каждой *теньки* равняется вѣсомъ Россійской деньгѣ. Для дробнаго жъ счета находятся полтеньки и четверть теньки.

земли, всегда почти изобильное. Неурожай же въ хлѣбѣ мало извѣстенъ, которой естьли и бываетъ, то отъ того только, что въ то время, когда долженъ быть посѣвъ, продолжаются безвременные дожди или настойтъ совершенная засушливость. Въ прочемъ, недостатокъ въ вещахъ способнѣйшихъ къ хлѣбопашеству и образъ самой обработки въ народѣ мало искусившемся полезными изобрѣтеніями вездѣ почти примѣтенъ. Желѣзные сохи у нихъ употребляемыя, походятъ нѣсколько на Россійскіе плуга, и укрѣплены на деревянной кріулицѣ съ оглоблями но безъ колесъ. Не смотря однакожъ и на несправность сихъ орудій и худое ихъ употребленіе въ урожаѣ всегда почти считаютъ около 20-ти частей, а иногда и болѣе. По хлѣбопашествѣ не послѣднимъ упражненіемъ похвѣстаться можетъ посѣвъ и обработка хлопчатой бумаги, такъ же разведеніе шелку и садовъ съ различными плодами. Но все сіе, со времени прежняго разоренія весьма еще недостаточно, почему и покупаютъ нарочитую часть, особливожъ бумаги и шелку изъ сосѣдственныхъ Владѣній, которыя таковыми произведеніями болѣе избыточествуютъ. Покупное жъ вмѣстѣ съ своимъ обрабатываютъ на разныя ткани какъ для себя, такъ и на продажу постороннимъ, чѣмъ и занимается болѣшая часть людей обоего пола. Дѣло сихъ тканей въ Ташкентѣ, какъ и сами тамошніе обитатели признаются, въ чистотѣ уступаетъ еще другимъ Владѣніямъ. Прочія ремесла вообще не показываютъ искусства сего народа, почему и не заслуживаютъ быть описаны. Между немногими заведеніями, предпочестъ можно литье чугуна. Для плавки его изъ рудъ въ небольшомъ числѣ притотовляемыхъ, слѣланъ горнъ, и посредствомъ ручныхъ мѣховъ въ дѣйствіе производится. Изъ выплавляемаго жъ чугуна льется различная посуда, какъ о томъ и выше описано, которую продаютъ всѣмъ надобность въ ней имѣющимъ. Скотоводство хотябы и могло быть тамошними жителями по удобности мѣстъ около рѣки Чирчика произвожено, однакожъ они находятъ для себя выгодиѣе упражняться въ земледѣліи и рукодѣліяхъ, и на сіи уже вымѣниваютъ сколько нужно скота болѣе отъ Киргизцовъ. Въ прочемъ имѣющагося у нихъ скота держатъ или на полевомъ корму, или

довольствуютъ посѣянной нарочно для того травою, такъ же ячменемъ и соломою. Рубки на дрова лѣсу, хотя оной отчасти и есть въ горахъ Алатау, совсѣмъ небываетъ, а для всего города довольствуются остающеюся отъ хлѣба соломою, или рубятъ въ окружности онаго небольшое растояніе, называемое *Антакъ*. Въ семъ упражняются многіе незнающіе никакого ремесла, даже и малолѣтныя, которые по силамъ своимъ приносятъ на себѣ, или возятъ на верблюдахъ и лошакахъ и чрезъ продажу находятъ себѣ пропитаніе. Вообще должно сказать о весьма отличномъ трудолюбіи сего народа, и что изъ онаго мало такихъ, коимъ бы праздность была извѣстна, и они какъ нужное для себя пропитаніе, такъ и подать частовременно собираемую, пріобрѣтаютъ единственно неусыпными своими трудами.

ПРИМѢЧАНІЕ.

Хотя въ Ташкентскомъ Владѣніи урожай хлѣба всегда бываетъ изобильной, и въ посѣвѣ онаго многіе упражняются, однакожъ таковыхъ кои занимаются другими ремеслами гораздо болѣе и потому большого запаса въ немъ непредвидится, такъ что безъ собственнаго оскудѣнія, невозможно надѣяться, чтобъ болѣе 10-ти тысячъ постороннихъ людей долгое время могли продовольствовать (9).

ОТДѢЛЕНІЕ IX.

О литьѣ пушекъ и дѣлѣ пороху и свинцу.

Литье пушекъ, по увѣренію нѣкоторыхъ людей начато предъ недавнимъ временемъ, по показанію одного изъ Россійскихъ плѣнныхъ, каковаго нынѣ уже нѣтъ. Таковыхъ пушекъ находится до 5-ти; онѣ льются изъ привозимой изъ Россіи мѣди и въ прочемъ такъ толсты и неискусственно сдѣланы, что служатъ болѣе для страха народа, мало имѣющаго объ нихъ понятія, нежели сколько для лучшаго оными дѣйствія. При описаніи вооруженія сказано какъ оными управляютъ. Порохъ въ маломъ числѣ дѣлается въ Ташкентѣ, и судя по силѣ дѣйствія его, довольно-хорошъ.

★

На дѣло жъ онаго селитра, какъ увѣряютъ собирается около прежнихъ жилищъ и очищается обыкновеннымъ образомъ вывариванія, но не извѣстно, чтобъ она добывалась гдѣ въ большомъ количествѣ. Сѣру горючую привозятъ изъ другихъ сосѣдственныхъ Владѣній. Въ прочемъ сколь мало имѣютъ пороху тѣ, которые употребляются въ войскѣ, не можно думать и о избыточествѣ его. Свинецъ такъ же покупаютъ изъ другихъ мѣстъ, а небольшую часть добываютъ въ горахъ Каратау, которой въ одномъ мѣстѣ находится въ видѣ свинцоваго блеска, небольшими изрѣдка прожилками и гнездами въ известковомъ камнѣ, и оной выплавляютъ въ небольшомъ горну безъ всякаго другаго приготовления.

ОТДѢЛЕНІЕ X.

О числѣ войска и вооруженіи онаго.

Между обитателями въ Ташкентскомъ Владѣніи находятся *караказаны*, или составляющіе люди войско. Они раздѣлены по знаменамъ или полкамъ, число коихъ неодинаково и простирается отъ 200 до 1000 человекъ. При каждомъ знамѣ начальниками по одному изъ жалуемыхъ Владѣльцомъ Хожей, въ точномъ повелѣніи которыхъ сѣ *караказаны* и находятся. Они сверхъ услуги своимъ Хожамъ и домашнихъ исправленій, какъ скоро потребуется, должны быть всегда готовы къ походу. Самъ Владѣлецъ и дѣти его могущіе управлять войскомъ имѣютъ свои знамена и слѣдовательно своихъ *караказановъ*. Число жъ всѣхъ ихъ не простирается болѣе 6-ти тысячъ. Имъ даются лошади, готовое оружіе и все что потребно для дѣйствія онаго. Ежели по обстоятельствамъ нужно будетъ, то число войска умножается собраніемъ съ каждаго дому по одному или по два человека; въ противномъ случаѣ и всѣ годные къ войнѣ люди употребляются. Войскомъ предводительствуетъ всегда почти самъ Владѣлецъ, при коемъ находятся и всѣ дѣти его мужскаго пола, могущіе управлять ежели не войскомъ, по крайней мѣрѣ лошадью. Сіе дѣлаетъ онъ болѣе для того, дабы они съ молодыхъ лѣтъ

пріучались къ войнѣ и не страшились грому оружія. Всѣ они, такъ же и лучшіе чиновники имѣютъ тогда на себѣ латы, или другіе тому подобныя щиты. Самое сильное, или почти поголовное вооруженіе Ташкентцовъ простираться можетъ съ нуждою до 30-ти тысячъ, и до столько же Киргизцовъ предъ недавнимъ временемъ Владѣльцомъ покоренныхъ, кои даютъ ему уже свое помощное войско. Но изъ всѣхъ сихъ воиновъ, умножающихъ одно число, едва ли найдется четвертая часть такихъ, которые бы имѣли ружья, и то рѣдкіе съ довольномъ числомъ снарядовъ. Прочіе всѣ съ копьями и отчасти съ луками, коими хорошимъ образомъ управлять очень мало умѣютъ, особливо, что и обученія какъ лучше дѣйствовать никогда не бываетъ, (во время бытія въ Ташкентѣ войско въ походъ выступившее имѣло таковой видъ). На войну берутся какія есть и большія пушки. Ихъ везутъ на телегахъ и какъ неумѣютъ сдѣлать лафетовъ, и ко онымъ укрѣпить, то когда дѣло дойдетъ до сраженія снимаютъ на землю, и полагая на возвышенное мѣсто стрѣляютъ. При каждомъ выстрѣлѣ пушку съ мѣста сбрасываетъ, которую пакн тутъ же переносятъ. Изъ сего судить можно о успѣхѣ и исправности ихъ стрѣльбы. Сверхъ сихъ пушекъ есть до ста большихъ ружей, изъ коихъ чугунными пулями стрѣляютъ съ верблюдовъ, укрѣпляя оныя на стержнѣ къ деревяннымъ ломамъ кои привязываютъ къ верблюдамъ. Кромѣ сихъ, особаго роду орудій въ употребленіи невидно. При сраженіи устройства войску большаго нѣтъ: одни на другихъ бросаются толпами безъ всякаго порядка и съ ужаснымъ крикомъ. Дерутся часто въ обоюдномъ замѣшательствѣ, и кто неустрашимѣе можетъ выдержать нападеніе, тотъ и съ меньшимъ числомъ бываетъ побѣдителемъ. При случаѣ неудачи, будучи приведены въ робость, не смотря на предводителей бросаются въ бѣгъ; и тогда тѣ, которые одержатъ верхъ, сколько можно другихъ преслѣдуютъ. Образъ сего сраженія, устройство и вооруженіе войска у всѣхъ сего края Азіатцовъ одинаковыя; у Ташкентцовъ же постановлено: ежели кто во время сраженія успѣетъ что захватить, то люди мужскаго пола, такъ же и оружіе всякаго рода, непосредственно принадлежатъ Вла-

дѣльцу, отъ коего получаютъ за то приличное награжденіе. Прочее жъ все, не исключая и людей женскаго пола отдають тѣмъ, кто успѣетъ воспользоваться. Въ войскѣ употребляются знамена изъ шелковой гладкой матеріи разнаго цвѣта, глиняные обтянутые кожей барабаны, и деревянные трубы на вкусъ сего народа, которыми такъ же означается приступъ, отступление и прочее.

ОТДѢЛЕНІЕ XI.

О торговль.

Торговля въ Ташкентѣ собственными произведеніями весьма необширна по причинѣ скудости народной, къ кою оной приведенъ отъ внутреннихъ и вѣшнихъ раздоровъ, и которую нынѣ, по мѣрѣ избытковъ своихъ производятъ между собою и съ сосѣдственными Киргизцами. Изъ другихъ же Владѣній, а болѣе всего изъ Бухаріи получаютъ многія вещи, привозимыя изъ Россіи, Китая, Персіи и Индіи, на скота вымѣниваемого отъ Киргизцовъ, или на свои издѣлія, состоящія изъ шелковыхъ и бумажныхъ тканей. Съ сосѣдственнымъ же Кукавскимъ Владѣніемъ, со времени разрушеннаго согласія, такъ какъ и съ Ходжанскимъ совѣмъ почти нѣтъ торговаго сообщенія. Въ прочемъ, кажется, между оными и неможетъ торговля войти въ большее дѣйствіе, ибо всѣ издѣлія собственно въ каждомъ Владѣніи находятся; а ежели иногда и бываетъ, то единственно для полученія такихъ вещей, какихъ изъ своихъ произведеній не имѣютъ.

Изъ Ташкента повременамъ небольшіе караваны ходятъ въ степь къ Киргизъ-Кайсакамъ, и иногда въ Россію, получая чрезъ то изъ степи скота, а изъ Россіи разныя нужныя для себя и для Киргизцовъ вещи, главныя жъ изъ нихъ: мѣдь, желѣзо, жемчугъ, маржанъ, выдры, котикъ, сукна разныхъ цвѣтовъ, полуплисъ, кожи и другія мелкія вещи, яко то зеркала, бритвы, гребни и прочее.

Касательно тѣхъ товаровъ, кои входятъ въ Россію, то шелковые по причинѣ недостатку и въ тамошнемъ краю, не столь выгодны, а болѣе бумажные, или вывозимая сама по себѣ непряденная бумага. Отъ Бухаріи же можно по-

лучать Индейскія и Персидскія издѣлія, кои туда въ довольномъ числѣ привозятся и кои болѣе могутъ распространить торговлю при содѣйствіи со стороны Россійской.

Денегъ въ Ташкентѣ и между внутреннею торговлею весьма недостаточно, ибо золотыхъ и серебряныхъ со всѣмъ нѣтъ, а мѣдныя противъ цѣны мѣди очень малы, и которыя не выходятъ за предѣлы Ташкентскаго Владѣнія. Въ Бухаріи же золотыя и серебряныя всякаго рода принимаются по вѣсу, довольною выгодною въ сравненіи къ цѣнѣ продающихся товаровъ.

Говоря собственно о Ташкентѣ, то польза торговли для опаго, особливо съ Россіею, чтобъ миновать покупки чрезъ Бухарію, была бы парочитая; но какъ караваны ихъ подвержены всегдашней въ пути опасности, съ одной стороны отъ Черныхъ или называемыхъ Дикихъ Киргизцовъ, кои живутъ въ горахъ по близости Ташкента, съ другой отъ Киргизъ-Кайсаковъ Средней Орды, которые частовременно грабятъ караваны; а буде и того свободятся, то Султаны Средней Орды дѣлаютъ свой поборъ или произвольную пошлину, часто съ наглостію соединенную, чрезъ что совсѣмъ почти стѣснили торговлю, и рѣдкіе уже осмѣливаются проѣзжать, развѣ за надежнымъ препровожденіемъ султана какой-либо волости, да и тогда мало избѣгаютъ притязанія. Если бы не было бы сихъ препятствій, особливо бы между тѣмъ и внѣшнее согласіе Ташкентскаго съ соседственными Владѣніями было утверждено, то торговое обращеніе могло бы быть умножено въ пользу ихъ и въ пользу Россійской торговли. Къ сему соотвѣтствуетъ средоточіе сего мѣста между Бухарскимъ и другими Владѣніями паче вразсужденія приближенія ко всѣмъ этимъ границамъ Персіи и Индіи. Къ тому же предпочестъ должно удобность перехода ко всѣмъ тѣмъ мѣстамъ, такъ же и въ Россію, гораздо болѣе изъ Ташкента, нежели прямо изъ Бухаріи. Однакъ безъ содѣйствія ближайшихъ къ Ташкенту Владѣній, собственно съ симъ мѣстомъ торговля для Россійскихъ купцовъ неможетъ быть довольно выгодна. Притомъ же, буде неупотребится особыхъ средствъ, то въ нынѣшнемъ положеніи опасности въ пути таковыя жъ встрѣчаться могутъ, каковыя и для Ташкентцовъ сдѣлались раззорительными.

Они тѣмъ еще болѣе, что Ташкентцы въ случаѣ грабительства, лишаются только имѣнія, но рѣдко жизни, и то развѣ при отчаянномъ сопротивленіи; но никогда не бывають невольниками, яко единовѣрцы съ Киргизцами; Россійскіе же купцы пожертвуя имѣніемъ, не могутъ и того свободитися, въ чемъ и есть главнѣйшее препятствіе для тѣхъ, которые довольно цѣнятъ жизнь свою и свободу (¹⁰).

ОТДѢЛЕНІЕ XII.

Нѣкоторыя обыкновенія въ образъ жизни и нравственная черта характера Ташкентцевъ.

Ташкентцы, послѣдуя въ исповѣданіи вѣры своему законодавцу Магомету, содержатъ правила Алкораномъ предписанныя. Ученіе ихъ не далѣе простирается чтенія своихъ духовныхъ книгъ и разумѣнія писменъ. Служеніе въ мольбищахъ или мечетяхъ бываетъ повседневно до пяти разъ, куда всѣ мушны совершеннаго возраста собираются. Мушлы за тѣмъ смотрятъ, какъ духовные начальники, и нерѣдко употребляемая строгость приводитъ ихъ къ набожности. Владѣлецъ, яко первой поддержатель закона, подаетъ самъ Богобоязненной примѣръ и требуетъ сего подражанія отъ другихъ. За тѣмъ многіе обряды сходствуютъ съ обрядами другихъ народовъ одного съ ними исповѣданія вѣры. Не терпится презрѣніе своихъ собратій, и не рѣдко безъ различія состоянія, особливо при празднествахъ пища ихъ одинъ столъ составляетъ; изъ сего сообщенія изключаются люди другаго исповѣданія вѣры.

Владѣлецъ иногда посѣщаетъ своихъ первостепенныхъ чиновниковъ, и тутъ ни въ чемъ невидно великолѣпія, подобно какъ у него на дворѣ. Сему причиною кажется не столько обыкновеніе ихъ, сколько недостатки. Въ прочемъ, оной Владѣлецъ сохраняетъ свою важность, и показываетъ себя строгимъ при малѣйшихъ преступленіяхъ. Но народъ будучи склоненъ къ корысти и не правдѣ, страшенъ наказанія, и тогда же подъ различными видами дѣлаетъ обманъ со вредомъ ближняго. При всемъ томъ должно сказать, что строгость Владѣльца довольно усемиривъ буй-

ство народное; горячей правъ ихъ не бываетъ ужъ причиною жестокихъ наглостей. Въ самыхъ дракахъ боятся другъ другу нанести сильное увѣчье, особливо сдѣлать уголовное преступленіе, ибо тогда виновникъ рѣдко избѣгаетъ собственной казни. Воровства хотя и бываютъ, но отъ страху таковогожъ наказанія очень рѣдки. Вообще народъ сей характера сколько вспыльчиваго, столь и робкаго при малѣйшихъ случаяхъ; способенъ не столько къ войнѣ, сколько къ упражненію въ ремеслахъ.

Многоженство у всѣхъ ихъ соблюдается по правиламъ вѣры. Владѣлецъ имѣетъ до 12-ти женъ, которыхъ беретъ по выбору у своихъ подданныхъ; дѣти его находятся въ особомъ предпочтеніи; старшій сынъ, чтобъ быть достойнымъ наслѣдникомъ, участвуя въ сраженіяхъ, старается показать себя отличнымъ защитникомъ Владѣнія, и тѣмъ пріобрѣтаетъ любовь народную. Прочіе, которые въ силахъ, такъ же показываютъ свои услуги и пользуются въ особенности награжденіемъ, даруемымъ Владѣльцомъ. Женскаго же пола выдаются въ замужество за родственниковъ его и лучшихъ чиновниковъ, которыхъ самъ Владѣлецъ для того избираетъ, и сія родственная связь такъ же уважается. Прочіе обитатели имѣютъ женъ по мѣрѣ состоянія своего, платя при взятіи такое число скота, денегъ или вещей, о какомъ договориться могутъ. Жены съ своими мужьями разводятся по различнымъ причинамъ неудовольствія, то есть: когда имъ неоставляется надлежащее содержаніе, или по несоотвѣтственнымъ какимъ-либо поступкамъ. Онѣ ходятъ по большей части имѣя лице сѣткою закрытое, что и въ домахъ при постороннихъ людяхъ наблюдаютъ. Примѣры невоздержности ихъ бываютъ рѣдки и которые строго наказываются.

Вообщежъ всѣ Ташкентцы довольно крѣпкаго сложенія, болѣзней особенныхъ не бываетъ кромѣ оспы, горячки и другихъ небольшихъ припадковъ. Между жителями видны однакожъ знаки, происходящіе отъ невоздержности обоего пола, и сіе тѣмъ болѣе распространяется, что они совсѣмъ почти не знаютъ никакихъ способовъ леченія.

Къ числу многихъ народныхъ суевѣрій должно отнести сіе: въ Ташкентѣ находятся нѣкоторые люди, почитаемые

за безумныхъ, и по предразсудку, что они не причастны никакимъ преступленіямъ отлично уважаются. Владѣлецъ одѣваетъ ихъ перѣдко въ хорошее платье и даетъ по-временамъ деньги на ихъ содержаніе. Они предъ нимъ и на площадяхъ различныя дѣлаютъ непристойности и берутъ вездѣ что имъ для пропитанія надобно, въ чемъ никто имъ не можетъ отказать; и сіи хитрые безумцы, насчетъ сусвѣрія, ведутъ жизнь свою въ тунеядствѣ. За тѣмъ въ обыкновеніи сего народа ничего невиднаго особеннаго, о которомъ бы можно было сдѣлать большее замѣчаніе ⁽¹¹⁾.

ОТДѢЛЕНІЕ XIII.

О Киргизъ-Кайсакахъ Большой Орды.

Сіи Киргизъ-Кайсаки не только прежде независѣли отъ Ташкентскаго Владѣльца, но своими грабительствами перѣдко стѣсняли городскихъ жителей и долгое время были для нихъ опасны. Многія сѣлепін, вообще съ обитателями находились въ ихъ власти. Не болѣе трехъ лѣтъ, какъ оной Владѣлецъ началъ нѣкоторыя волости сколько ласковостію, а болѣе и силою приводить подъ свою зависимость. Въ 1798 же году, почти всю Большую Орду, безъ дальняго кровопролитія себѣ покорилъ и отобралъ селѣнія у нихъ бывшія. Съ сего времени сдѣлались они его подданными, которыхъ на первой случай доказательство повиновенія видно въ томъ, что они неоднократно уже участвовали въ помощи Ташкентцамъ противъ ихъ непріятелей. Число сихъ Киргизъ-Кайсаковъ, ежели не превосходитъ, то и не менѣе числа Ташкентцовъ. Въ прочемъ, вразсужденіи образа жизни, то оной такъ же каковъ извѣстевъ вообще у сего народа, и отличается только парочитымъ упражненіемъ сихъ въ хлѣбопашествѣ. Оныя Киргизцы имѣютъ въ каждой волости *Біевъ*, или *Старшинъ*, которыхъ чтобъ видно было повиновеніе и преданность, то *Біи* и *Старшины* и старшины должны часто — временно являться къ Владѣльцу, и отвѣтствуютъ за спокойствіе въ ихъ волостяхъ. За тѣмъ всѣ они, яко подданные платятъ ежегодно подать съ однихъ только барановъ со ста одного; съ лошадей же и рогатаго скота

(коихъ у нихъ мало) неположено, что на первой случай ихъ нимало неотягощаетъ, а приводитъ только къ повиновенію. Въ залогъ же вѣрности ихъ берутся отъ каждой волости и содержатся въ Ташкентѣ аманаты изъ лучшихъ Киргизцовъ. Если же въ какой волости случится воровство, или другая ссора, въ которой ни сами они, ни *Бии* не могутъ ихъ рѣшить, то пріѣзжаютъ къ Владѣльцу, и онъ самъ таковыя дѣла разбирая, сверхъ удовольствія обиженнаго и наказанія виновнаго, налагаетъ еще на послѣдняго, по разсмотрѣнію штрафъ отобраніемъ нѣкоторой части скота, котораго онъ самъ и получаетъ. Въ прочемъ за важныя преступленія лишаетъ и жизни. Сіи Киргизцы подъ новою властію, милость и казнь въ рукѣ имѣющею, боятся уже быть таковыми, какими въ недавнее время себя показывали: ибо не пропускается имъ всякое преступленіе, доходящее до свѣдѣнія Владѣльца, чѣмъ и доставлено спокойствіе всѣмъ обитателямъ. Съ живущими по близости Ташкента въ горахъ Алатау, Черными, или называемыми дикими Киргизцами нѣтъ сообщенія, и по близости послѣднихъ нерѣдко бываютъ сильные грабежи, коихъ и самъ Ташкентской Владѣлецъ пресѣчь не можетъ, вразсужденіи неприступныхъ почти мѣстъ къ ихъ обиталищу.

ОТДѢЛЕНІЕ XIV.

О Россійскихъ плѣнныхъ.

По различнымъ случаямъ даже съ давнихъ временъ, многіе изъ Россійскихъ людей отъ Азіатцовъ сдѣлались несчастными жертвами варварскаго права содержать ихъ подъ именемъ плѣнныхъ въ неволѣ, и содержать съ большою жестокостію, такъ какъ такой народъ которой съ нами не одного исповѣданія вѣры. Не говоря о тѣхъ, которые сами побѣгомъ своимъ, хотя уже и съ раскаяніемъ, но навлекли на себя плѣнъ. Тѣже которые по несчастному случаю сдѣлались добычею хищенія, и потомъ между звѣрскимъ народомъ предметомъ торговли, наиболѣе достойны сожалѣнія. Объ ономъ сколько достоверно можно было узнать, то происходитъ слѣдующимъ образомъ: Киргизъ-Кайсаки, живущіе

въ близости границы, особливо въ Оренбургской, при различныхъ случаяхъ похищаютъ Россійскихъ людей обоего пола, содержатъ ихъ у себя тирански въ неволѣ, или продаютъ Ташкентцамъ, особливо Бухарцамъ, и другимъ тамошнимъ народамъ, которые лучше съ ними поступаютъ. Ненаходя же совсѣмъ способовъ свергнуть съ себя это невольничество, развѣ припрятіемъ ихъ закона, сіи несчастные лишаются навсегда своего отечества. Изъ таковыхъ плѣнныхъ кромѣ Киргизской степи, нѣкоторые живутъ при дворѣ самого Ташкентскаго Владѣльца, и которые должны принять Магометанской законъ; другіе же находятся въ услугахъ у частныхъ людей. Въ прочемъ, какъ тѣ плѣнные объявляютъ, Ташкентцы привозимыхъ изъ Россіи плѣнныхъ мало содержатъ у себя, а продаютъ болѣе въ Бухарию и Хивинское Владѣніе, гдѣ по праву Магометанскаго закона содержатъ ихъ яко невольниковъ. Выкупъ оныхъ невоспрещается свободному человѣку, но за то должно заплатить тому у кого живутъ, такую сумму, какую онъ взятъ согласится.

По сей экспедиціи находились въ 1800 году въ Ташкентѣ, stata Колыванскихъ Заводовъ Берггешворены *Поспѣловъ* и *Бурнашевъ*.

Подписалъ: Берггешворень 12 класса **МИХАЙЛО ПОСПѢЛОВЪ**.

ПРИМѢЧАНІЯ

къ статьѣ: «Повѣдка Пospѣлова и Бурнашева въ Ташкентѣ».

1) Ташкентъ былъ доселѣ только три раза посѣщаемъ европейскими путешественниками: Миллеромъ и Кушелевымъ въ 1759 году, Пospѣловымъ и Бурнашевымъ въ 1800 году, Назаровымъ въ 1813 году. Свѣдѣнія, сообщенныя Миллеромъ, вошли въ примѣчанія къ «Оренбургской Исторіи» Рычкова, изданной въ 1759 году; но замѣчанія Пospѣлова и Бурнашева не были еще обнародованы; а потому считаемъ не безполезнымъ для географіи издать эти замѣтки въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ онѣ изложены составителями.

2) Таково было состояніе степи Сибирскихъ Киргизовъ еще въ первыхъ годахъ XIX вѣка. Это объясняется тѣмъ, что хотя Ом-

ская Линія заложена уже Петромъ Великимъ, но другія заботы не дозволяли Правительству въ-теченіе ста лѣтъ приступить къ устройству Ишимско-Иртышскихъ Степей.

Начало сему положено въ 1822 году изданіемъ устава о Сибирскихъ Киргизахъ, къ осуществленію котораго приступлено въ слѣдующемъ за тѣмъ году. Именно въ исходѣ 1823 года генералъ-губернаторъ Западной Сибири, собравъ ближайшихъ киргизскихъ султановъ въ Омскую Крѣпость, объявилъ имъ, что правительство наше, сколько для облегченія торговли, столько для водворенія порядка въ Средней Казачьей Ордѣ, намѣрено дать ей соотвѣтственное потребностямъ управленіе, о чемъ, сверхъ того, дальнѣйшіе Киргизы повѣщены были печатными объявленіями. Вслѣдъ за тѣмъ, въ февралѣ 1824 года, отправлена въ Киргизскую Степь экспедиція, въ составѣ двухъ военныхъ отрядовъ, подъ начальствомъ управлявшаго Омскою Областью полковника Броневскаго и полковника Григоровскаго, для открытія Каркалинскаго и Кокчетаевскаго внѣшнихъ округовъ. Оба отряда безпрепятственно достигли назначенныхъ имъ мѣстъ, но обыкновенно кочевавшіе тамъ киргизскіе роды ушли въ глубь степи. Два мѣсяца прошли въ тщетномъ ожиданіи возвращенія ихъ. Наконецъ полковникъ Броневскій, въ апрѣлѣ 1824 г., отправилъ чиновника Горскаго съ четырьмя казаками, однимъ урядникомъ, муллою и переводчикомъ въ отдаленныя кочевья султана Тоука. Несмотря на многочисленность Киргизовъ и явное выраженіе ими, при встрѣчѣ, нерасположенія къ Горскому, онъ одинъ явился на собраніе ихъ и смѣлостью, равно какъ убѣдительною рѣчей своихъ, наконецъ склонилъ важнѣйшихъ старшинъ отправиться въ русскій лагерь. Тамъ они приняли присягу и произвели выборъ надлежащихъ чиновъ сначала для Каркалинскаго, а потомъ для Кокчетаевскаго Округа. Вслѣдъ за тѣмъ открыты: въ 1851 году Приказы Аягузскій и Учъ-Булакскій, въ 1853 году — Баянъ-Аульскій, въ 1855 году — укрѣпленія Улутауское и Актауское, въ 1850 году — укрѣпленіе Копальское. Мѣры эти положили прочное начало водворенію спокойствія въ степи Сибирскихъ Киргизовъ и, по укрощеніи въ 1846 году, послѣдняго въ тѣхъ мѣстахъ разбойника Кине-Сары Касымова, сообщенія въ степи почти столь же безопасны, какъ и внутри Россіи.

5) Изложенныя замѣтки о степяхъ Сибирскихъ Киргизовъ разумѣется, не имѣютъ нынѣ большаго достоинства, по богатству данныхъ объ этомъ предметѣ, пріобрѣтенныхъ въ послѣднее время; но въ эпоху, къ которой относится путешествіе Поспѣлова, ска-

занное имъ составило важное дополненіе тогдашнихъ географическихъ познаній; ибо успѣхи землевѣдѣнія въ Степи Ишимско-Иртышской были гораздо медленнѣе нежели въ Зауральской.

Лучшимъ свидѣтельствомъ недостаточности географическихъ познаній относительно этихъ мѣстъ въ началѣ XVIII вѣка есть неудовлетворительность сего рода данныхъ въ классическомъ сочиненіи Видзена: *Noord-en-Oost Tartarye*, появившемся въ Амстердамѣ въ 1705 году, и въ примѣчаніяхъ къ французскому переводу «Исторіи Абулгазы Багадуръ-Хана», изданному въ Лейденѣ въ 1726 году, такъ-какъ труды эти были полнѣйшимъ выраженіемъ тогдашнихъ свѣдѣній о сѣверной части Средней Азіи. Послѣдовавшія затѣмъ ученныя изысканія въ степи Киргизовъ также относились преимущественно къ западной приуральской части ея, и труды Рычкова, Фалька и Палласа пролили на нее довольно значительный свѣтъ. Равномѣрно и въ первой четверти XIX столѣтія большая часть изслѣдованій происходила въ тѣхъ же мѣстахъ, а именно къ нимъ относятся главнымъ образомъ свѣдѣнія, обнаруженные Гавердовскимъ въ 1811 году, превосходное сочиненіе Левшина, появившееся въ 1832 году, наконецъ ученое дополненіе этого труда, изложенное въ особой статьѣ Николаемъ Ханьковымъ, въ 1845 году.

Относительно же степи Сибирскихъ Киргизовъ, первое со времени отчетливое показаніе должно заключаться въ журналѣ майора Миллера, 1742 года; но онъ, къ-сожалѣнію, не дошелъ до насъ. Затѣмъ слѣдуетъ рассказъ Пospѣлова, повѣствованіе Путинцова объ его поѣздкѣ изъ Бухтарминской крѣпости въ Кульджу въ 1811 году и путешествіе Назарова въ Коканъ въ 1814 году.

Извѣстный издатель «Сибирскаго Вѣстника», Г. И. Спасскій, въ началѣ 1820 годовъ обнаруговалъ въ нѣсколькихъ нумерахъ своего журнала статьи подъ заглавіемъ: «Киргизъ-Кайсаки Большой, Средней и Малой Орды», куда вошло уже много свѣдѣній и о Сибирскихъ Киргизахъ.

Въ томъ же журналѣ появился подробный отчетъ о первомъ тщательномъ изслѣдованіи Ишимско-Иртышской Степи, произведенномъ въ 1816 году, по распоряженію правительства, Шангинымъ,

Затѣмъ въ 1820 году приступлено было къ топографической съемкѣ этихъ степей, которая въ 1841 году и окончена; результаты же ея обнаружены въ картѣ Западной Сибири, въ 1848 году.

Астрономическія наблюденія, произведенныя вдоль Иртыша и къ югу отъ него Оедоровымъ, доставляютъ вѣрную основу сказанной

съемкѣ и ожидаемый отчетъ Шренка о его путешествіи въ 1838 — 1845 годахъ будетъ заключать несомнѣнно вполне-удовлетворительный текстъ къ этой картѣ.

4) Все сообщенное въ этомъ отдѣленіи до того мѣста, къ которому относится настоящее примѣчаніе, не имѣетъ большой цѣны, такъ какъ это уже лучше извѣстно по новѣйшимъ изысканіямъ; но даѣе слѣдующія свѣдѣнія остаются единственными въ своемъ родѣ, ибо въ географіи извѣстно доселѣ только два пройденные Европейцами маршрута черезъ степь Бетпакъ-Дала *deserta quidem et inaquosa sed brevior via* Земарха, именно: маршрутъ Миллера отъ Туркестана на сѣверовостокъ, и Назарова отъ Сары Су въ Сузакъ. Поспѣловъ доставляетъ третій маршрутъ.

Принимая во вниманіе, что Миллеръ, выйдя изъ города Туркестана, прежде достиженія р. Чуя, переходитъ черезъ р. Талашъ, которой не касаются ни Поспѣловъ, ни Назаровъ, мы должны заключить, что путь Миллера — самый восточный изъ трехъ, и что крайнее сѣверовосточное окончаніе его достигаетъ вершинъ рѣчки Дусарташынъ - Карасу, впадающей въ югозападный уголъ оз. Балхаша. Напротивъ, путь, пройденный Назаровымъ, западнѣе направленіи, которому слѣдовалъ Поспѣловъ, ибо онъ миновалъ Туркестанъ, остававшійся недалеко вправо у Назарова при переходѣ его изъ г. Сузака въ Чимкетъ.

Сверхъ этихъ трехъ маршрутовъ, пройденныхъ Европейцами, есть еще нѣсколько составленныхъ по разспросамъ. Одинъ изъ нихъ, изготовленный въ Семипалатинскѣ Клоостерманомъ, въ 1829 году, для Гумбольдта, напечатанъ имъ первоначально въ *Fragments asiatiques*, а потомъ въ 5 томѣ *Asie Centrale* (стр. 380—391). Тамъ же напечатанъ другой подобный маршрутъ, составленный въ Западной Сибири г. Короленко (стр. 430).

Сверхъ того, въ бумагахъ покойнаго Генса сохранился еще разспросный маршрутъ отъ Ташкента до Петропавловска, сообщенный Казанскаго посада торговымъ Татаринномъ Муртазы Фейзулинымъ, который извѣстенъ своими неутомимыми странствованіями въ Средней Азіи съ 1807 по 1823 годъ. Считаемъ небезполезнымъ сообщить здѣсь выписку изъ этого маршрута.

«Дорога отъ Ташкента до Туркестана составляетъ 10 дней ходу.

1-й Переходъ. Дорога идетъ по ровному мѣсту и по обѣмъ сторонамъ много деревень, въ которыхъ живутъ Киргизы, Узбеки и другіе люди. Въ 25 верстахъ отъ Ташкента, ночуютъ при рѣчкѣ Калясъ, текущей налѣво. Она нѣсколько-шире Чырчикъ, только не такъ быстра.

2-й Переходъ. Дорога по ровному мѣсту, покрытому хорошою травой. Рѣчекъ по дорогѣ нѣтъ. Ночуютъ у небольшой рѣчки, текущей налѣво. Городъ Сайрамъ.

3-й Переходъ. Около 20 верстъ отъ ночлега караванъ подходитъ къ горѣ Кизылъ-Куртъ-Тау, находящейся на правой сторонѣ дороги, въ разстояніи 5 верстъ. Гора сія чрезвычайно высока. Лѣсу на ней не видно. По дорогѣ есть рѣчки, текущія налѣво. Ночуютъ при рѣчкѣ въ $\frac{1}{2}$ версты отъ города Мангата. Городъ сей не великъ, но окруженъ стѣною. Строеніе очень-просто; караванъ-сарая нѣтъ, а торгуютъ на базарѣ, куда пріѣзжаютъ иногородные. Жители — Узбеки. Они занимаются довольно-прилежно хлѣбопашествомъ, а садовъ у нихъ мало.

Около сего мѣста растетъ много травы, называемой дармана — цитварное сѣмя. Ее сушатъ, толкутъ, просѣиваютъ, возятъ въ Россію пудовъ по 1000, гдѣ ее будто продаютъ по 60 руб. пудъ.

4-й Переходъ. Около полудня остается на правой сторонѣ, разстояніемъ отъ дороги около одной версты, городъ Чымгата. Онъ больше Мангата и окруженъ стѣною, какъ всѣ города здѣшней стороны, потому — что боятся Кара - Киргизцевъ. Жители города занимаются прилежно хлѣбопашествомъ. Городъ построенъ на рѣчкѣ, черезъ которую переправляются караваны вбродъ. Ночуютъ при рѣчкѣ, текущей налѣво, на ровномъ мѣстѣ, покрытомъ хорошою травой.

5-й Переходъ. Дорога идетъ по ровному мѣсту. Ночуютъ при рѣчкѣ, текущей налѣво.

6-е Становище. При рѣчкѣ. 7. Тожъ, 8. Тожъ.

9-й Переходъ. Дорога идетъ по ровному мѣсту. Ночуютъ при рѣчкѣ. Налѣво отъ ночлега въ одной верстѣ г. Читарыкъ. Всѣ рѣчки здѣсь текутъ налѣво довольно — быстро. Городъ Читарыкъ небольшой, но обнесенъ стѣною, по причинѣ выше изъясненной. Базара нѣтъ. Жители — Киргизы, Узбеки и пришельцы изъ другихъ мѣстъ; всѣ занимаются хлѣбопашествомъ.

10-й Переходъ. Отъ Читарыка только всего 10 верстъ до Туркестана, построеннаго на большой рѣчкѣ, скудной водою, почему жители большею частію довольствуются ею изъ колодезь.

Дорога отъ Туркестана до Сузака составляетъ 4 дня ходу.

1-й Переходъ. Дорога по ровному мѣсту. На ночь караванъ приходитъ къ городу Яны - Курганъ, построенному при рѣчкѣ, текущей налѣво (мѣстечекъ сего названія въ Бухаріи и Кокапѣ много. О семъ въ сихъ запискахъ еще нигдѣ упомянуто не

было). Городъ сей не больше Читарыка и окруженъ стѣною. Базара нѣтъ; жители занимаются хлѣбопашествомъ.

2-й Переходъ. Ночуютъ подошедши къ самой горѣ Кара-Тау, лежащей поперекъ дороги у большого ключа, текущаго изъ горы. Гора сія не меньше завала; на ней растетъ мелкій лѣсъ.

3-й Переходъ. Поднимаются на гору, весь день идутъ горами и ночуютъ въ горахъ при Чюдскомъ Озерѣ. Поперечникъ его не больше какъ 10 арш. и въ срединѣ бьетъ сильно вверхъ ключъ, вѣроятно, теплый, потому-что озеро это зимою и при самыхъ сильныхъ морозахъ не замерзаетъ. Не смотря на то, что озеро такъ мало, но въ немъ много рыбы, похожей на стерлядь, весьма-смирной, такъ-что можно ее ловить безъ труда просто руками, но зато очарованной. Нѣкогда пріѣхали сюда 12 Киргизовъ; они были такъ дерзновенны, что вынули рыбу, сварили и съѣли, но тотчасъ всѣ умерли. Прохожій ихъ нашелъ мертвыхъ и похоронилъ; и теперь еще кругомъ озера видны 12 кургановъ, покрывающіе прахъ ихъ. Что смерть имъ приключилась отъ рыбы, вѣроятно, рассказала прохожему рыба же. Киргизы мертвые вѣрно послѣ смерти сами не говорили. Чудесное сіе озеро окружено лѣсомъ, и всѣ деревья увѣшаны лоскутками блзи, выбойки, клочками волосъ конскихъ и т. п. вещицъ, приносимыхъ суевѣрными Киргизами въ жертву злему духу, вселившемуся въ рыбу.

4-й Переходъ. Спустившись съ горы, караванъ на ночь приходитъ въ Сузакъ. Дорога довольно-хорошая; верблюды вездѣ свободно проходятъ. По всей дорогѣ травы довольно.

Городъ Сузакъ въ половину меньше Туркестана; дворовъ въ немъ около 200. Городъ окруженъ степью, и въ ней двое воротъ. Садовъ нѣтъ; дыни и арбузы спятъ, хлѣбопашество большее; Жители всѣ Узбеки. Строеніе дурно.

Дорога отъ Сузака до Петропавловской Крѣпости составляетъ 26 дней ходу.

1-й Переходъ. Дорога хорошая по ровному мѣсту. Саксаулъ здѣсь растетъ необыкновенно-высоко и густо какъ лѣсъ. Ночлегъ въ Урз-Тай-Суймасѣ, при десяти колодцахъ, въ которыхъ вода чистая и хорошая. Мѣсто здѣсь опасное отъ разбоевъ Киргизовъ Юсупскаго рода. Трава хорошая.

2-й Переходъ. Дорога по ровному мѣсту, покрытому густымъ саксауломъ и хорошою травой. Ночлегъ въ урочищѣ Камышлы, при 3-хъ колодцахъ, содержащихъ хорошую воду.

4-й Переходъ. Ночлегъ при р. Чу (или Цуй); она течетъ налѣво (вѣроятно, въ Сыръ-Дарью) быстротою противъ Урала. Рѣка эта очень-

глубока, бродовъ нигдѣ нѣтъ, и потому караваны переправляются черезъ нее на плотахъ, сдѣланныхъ изъ камыша, который растетъ здѣсь такъ сильно и высоко, что его рубятъ топоромъ. Лѣса порѣкѣ нѣтъ. Въ рѣкѣ много рыбы, особенно сазоновъ, которыхъ здѣсь ловятъ Киргизы. Дорога ровная; травы довольно.

4-й Переходъ. Дорога по ровному мѣсту, по которому растетъ много саксаулу и хорошая трава. Около полудня остается на лѣвой сторонѣ верстѣ съ 15 отъ дороги Какъ-Мурулъ, гора высокая, но не длинная. Ночуютъ у колодцевъ съ горькою водою. Лошади только съ нужною ее пьютъ, а для приготовленія пищи негодится.

5-й Переходъ. По степи Битъ-Бакъ земля чрезвычайно тверда, почти какъ камень, но она вся покрыта низкимъ какимъ-то деревомъ баялычъ, похожимъ нѣсколько на можжевельникъ. Ночуютъ у колодца съ горькою водою.

6-й Переходъ. Здѣсь оканчивается степь Битъ-Бакъ. Сія прямая дорога чрезъ нее недавно, какъ увѣрлетъ Муртаза, открыта Киргизомъ однимъ; по прежней дорогѣ она простиралась на 180 верстѣ. Ночлегъ у горъ Джита-Купчуръ, находящихся на лѣвой сторонѣ дороги, при 4-хъ колодцахъ съ хорошею водою. Трава хороша, и лѣсу на дрова довольно.

7-й Переходъ. Дорога идетъ вдоль по горамъ Думта-Кулгуръ, которыя на лѣвой сторонѣ остаются всегда въ виду. Около горъ по дорогѣ колодцы съ хорошею водою. Дорога идетъ по ровному, нѣсколько-песчаному мѣсту, покрытому однако хорошею травой. Ночуютъ у колодца, въ которомъ вода хороша, чистая; дровъ довольно.

8-й Переходъ. Дорога идетъ вдоль по горамъ Джита-Купчуръ, которыя на лѣвой сторонѣ находятся всегда въ виду. Около горъ по дорогѣ колодцы. Здѣсь кочуютъ Киргизы Тапшискаго рода. Трава отличная. Ночуютъ у колодца съ чистою водою. Лѣсу нѣтъ, но-кой гдѣ растутъ деревья и дровъ довольно.

9-й Переходъ. Дорога по ровному мѣсту. Около полудня на лѣвой сторонѣ кончится Джита-Купчуръ. Колодцевъ по дорогѣ нѣтъ. Трава хорошая. Ночуютъ при р. Сары-су, текущей на лѣво (Муртаза не знаетъ, куда она впадаетъ). Теченіе небыстро, однако рѣка никогда не пересыхаетъ. По берегамъ ни лѣсу, ни камыша нѣтъ. Ширина рѣки противъ Чу; караваны переходятъ вбродъ; дно — песокъ безъ гальки.

10-й Переходъ. Дорога по ровному мѣсту; трава хороша. По дорогѣ нѣсколько небольшихъ озеръ съ прѣсною водою. Ночлегъ при р. Кулантъ-Месъ, текущей на лѣво въ Сары-Су. Бродъ; дно нѣ-

сколько топко. Рѣка эта никогда не пересыхаетъ. Берега чисты. Въ дровахъ недостатка нѣтъ.

По сему переходу кочуютъ Киргизы Алтайскаго и Карныкскаго родовъ Большой Орды. Киргизы, принадлежащіе къ Большой Ордѣ, очень-богаты и живутъ смирно. У Туркестана и по Джита-Кутгуру кочуютъ Киргизы, принадлежащіе къ Средней Ордѣ.

11-й Переходъ. Дорога по ровному мѣсту; по дорогѣ прѣсныя озера; дровъ довольно; трава хорошая. Ночлегъ при ключѣ у двухъ горъ, находящихся по правую сторону дороги; одна изъ сихъ горъ называется Кунякъ, другая Тулагай. Ключъ вытекаетъ изъ Куняка; вода въ немъ хорошая, и хотя онъ не великъ, но для каравана воды довольно.

12-й Переходъ. Дорога по ровному мѣсту; по дорогѣ прѣсныя озера; трава хорошая; дровъ довольно. Ночлегъ при р. Нура, текущей посредственно-скоро налѣво въ Ишимъ. По берегамъ много высокаго тальнику; рѣка чиста, бродъ; дно — гальки; въ рѣкѣ довольно рыбы.

13-й Переходъ. Дорога по ровному мѣсту; дровъ побольше, какъ до сего мѣста. Ночлегъ при озерѣ Ага-Кунь. По названію озера вода бы должна быть горькая, но, напротивъ, она такъ хороша и прѣсна, что годится даже на чай. Поперечникъ озера около полуверсты; берега заросли густымъ и высокимъ камышомъ; рыбы много.

14-й Переходъ. Дорога по ровному мѣсту; травы и дровъ много. Ночлегъ при р. Ишимѣ, текущей здѣсь налѣво быстрѣ Нуры; здѣсь рѣка шириною немного-меньше Урала; рѣка чиста, дно — песокъ съ галькою; вода совершенно-чистая и свѣтлая. По берегу тальнику нѣтъ, но верстъ 50 ниже по теченію — его много. Караванъ переходитъ вбродъ на правый берегъ рѣки.

5) Историческія свѣдѣнія, сообщаемыя Поспѣловымъ, весьма-любопытны, такъ какъ относятся къ послѣднимъ годамъ самостоятельности Ташкентскаго Владѣнія.

Ташкентъ принадлежитъ къ числу древнихъ городовъ Средней Азии. — Уже въ началѣ VII вѣка этотъ городъ, подъ именемъ *Шашъ*, былъ извѣстенъ Китайцамъ, и владѣлецъ его считался въ числѣ вассаловъ Китайской Имперіи. Въ половинѣ того же вѣка Ташкентъ былъ посѣщенъ извѣстнымъ буддистскимъ пилигримомъ Хуанъ-Чангъ. Въ 713 году правитель Ташкента, дотолѣ пользовавшійся лишь титуломъ хана, возведенъ китайскимъ императоромъ на степень короля. Въ 714 году владѣтель Ташкента уже жаловался императору на вторженіе Арабовъ и просилъ противъ нихъ помощи, но Китайцы, въ замѣнъ того, только усилили въ 742 году пышность титуловъ,

присвоенныхъ правителю Ташкента. Вскорѣ затѣмъ, для укрощенія возникшихъ между сыръ-дарьинскими князьями междоусобій посланъ былъ туда китайскій военачальникъ Као-Сіянчи. Владѣтель Ташкента покорился безпрекословно и отправилъ пословъ своихъ къ китайскому генерал-губернатору, но тотъ велѣлъ умертвить ихъ. Эта жестокость заставила ташкентскаго владѣльца обратиться къ пособію Арабовъ, власть которыхъ съ тѣхъ поръ и укрѣпилась въ этихъ мѣстахъ.

Въ X вѣкѣ, по свидѣтельству Ибн-Хаукала, Ташкентъ, подъ именемъ *Хас*, составлялъ одинъ изъ крѣпчайшихъ сѣверныхъ оплотовъ Туркестана. Въ началѣ XIII вѣка, онъ принадлежалъ къ владѣніямъ Ала-Едина, повелителя хавареземскаго, подъ именемъ *Бина-Кета*. Къ югу отъ него, на правомъ берегу Сыр - Дарьи, лежалъ другой городъ сходственнаго съ нимъ имени, но котораго настоящее названіе есть *Фина-Кетъ* или *Шахрохія*. Какъ крайній сѣверовосточный предѣлъ Харезма, Ташкентъ въ 1209 году подвергся первымъ ударамъ Чингисъ-Хана, который, отправясь самъ прямо на Бухару, изъ-подъ Отрара, поручилъ осаду сказаннаго города сыновьямъ своимъ Джагатаю и Оготаю, а взятіе города *Дженда* возложилъ на *Джуджи*; по исполненіи чего онъ, отправясь внизъ по Сыру, раззорилъ близъ устья его городъ *Янкедъ*, развалины котораго осмотрѣны были въ 1740 году *Гладышевымъ* и *Муравьинымъ*. Наконецъ, покореніе Ташкента или *Бина-Кета* предоставлено было небольшому отряду подъ командою трехъ военачальниковъ *Алакъ*, *Сухту* и *Тогай*. Послѣ трехдневной осады, городъ сдался и гарнизонъ его, несмотря на заключенное условіе, истребленъ Монголами.

Ташкентъ замѣчателенъ былъ не только какъ военный пунктъ, но и какъ мѣсто рожденія двухъ знаменитыхъ мусульманскихъ историковъ: *Хафизъ-Ташкенди* — составителя исторіи Туркестана и поэта *Бина-Кети*, сочинителя *Раудатъ Ули Эль-бабъ Фи-Маарифети Тарихъ унзабъ*, т. е.: *Садъ Геніальныхъ людей въ знаніи исторіи и генеалогіи*.

Въ 1390 году Ташкентъ снова является важнымъ военнымъ пунктомъ, какъ сборное мѣсто войскъ *Тамерлана* при началѣ втораго похода его противъ *Тохтамыша*. На этомъ походѣ *Тимуръ* пересѣкъ степь *Бетъ-Пакъ Дала*, по направленію отъ Туркестана къ *Улуту*.

Въ концѣ XV вѣка и первыхъ годахъ XVI, Ташкентъ еще находился подъ властью *Омаръ-Шейхъ-Мирзы* и сына его *Бабера*, владѣтелей *Кокана*; но уже въ половинѣ XV столѣтія *Узбеки*, подданные *Абулхаира*, пользуясь междоусобіемъ двухъ принцевъ

Маверънхрѣ: Абусаида и Абдулатифа, проникли, подѣ начальствомъ послѣдняго, въ Ташкентское владѣніе, равно-какъ за Сыръ-Дарью, и хотя въ 1456 году Абдулатифъ принужденъ былъ сдаться Абусаиду, но однажды извѣданный путь вскорѣ послужилъ Узбекамъ, подѣ начальствомъ Шейбани-Хана, къ окончательному изгнанію изъ Маверънахра Тимуридовъ, въ числѣ которыхъ и владѣтель Ферганы, а вмѣстѣ Ташкента, Баберъ долженъ былъ бѣжать въ Кабуль, гдѣ положилъ начало царству великихъ Моголовъ.

Съ-тѣхъ-поръ нѣтъ опредѣлительныхъ извѣстій объ исторической судьбѣ Ташкента; только изъ сообщеній Кушелева и Миллера, бывшихъ тамъ въ 1759 году, узнаемъ, что въ то время правилъ этимъ городомъ Юлбарсъ-Ханъ; то же подтверждается письмомъ находившагося при ханѣ Малой Киргизской Орды Абулъ-Хаирѣ толмача Мухаммеда Пурлиа къ генераль-лейтенанту Урусову, которое вывезъ Гладышевъ въ 1741 году. О сношеніяхъ съ Юлбарсъ-Ханомъ Миллера находимъ въ показаніяхъ его 3-го іюля 1759 года слѣдующее:

«Пунк. 5-й. Въ Ташкентъ прибылъ онъ, Миллеръ, 9-го числа ноября и, являсь у Юлбарсъ-Хана объявилъ, что онъ отправленъ по указу Ея Императорскаго Величества, и по прошенію его, хана, отъ тайнаго совѣтника Татищева съ російскими купцами и товарами въ караванѣ, который владѣнія его (хана) Кайсаки ограбили; тутъ же посланныя къ нему письма и подарки онъ, Миллеръ, поднесъ и просилъ, чтобъ ханъ людей и все разграбленное приказалъ отыскать.»

«П. 6-й. На то помянутый ханъ ему, Миллеру, сказалъ: Слава Богу, что ты живъ пріѣхалъ, а я о томъ уже свѣдомъ чрезъ твоего казака (что во время нападенія на караванъ ускакалъ). Къ этому ханъ прибавилъ, что онъ до его, Миллера, пріѣзда, къ помянутаго Когильды (начальнику Киргизъ, разграбившихъ караванъ) послалъ и требовалъ именемъ хана и Тюлябія, дабы онъ Когильды ограбленное и людей возвратилъ; а ежели же не возвратитъ, то онъ, ханъ, сына своего къ калмыцкому хану Галданъ - Черену не отдастъ; но, говорилъ ханъ, они меня въ томъ не слушаютъ, однако обѣщались стараться.»

«П. 7-й. Пошедъ отъ хана сталъ онъ, Миллеръ, на квартиру у ташкентскаго купца Мамая Юсупова, кой съ нимъ ѣхалъ изъ Оренбурга и, бывая часто у помянутаго хана, просилъ, чтобы караванъ и людей возвратитъ, однако болѣе ничего исходатайствовать не могъ, какъ токмо, и то съ затрудненіемъ, людей возвратили.»

Городомъ Туркестаномъ, какъ видно изъ 9-го пункта того-же

показанія Миллера, правилъ въ то время какой-то Сеидъ-Салтанъ. Отношенія его къ ташкентскому владѣльцу неразъяснены, но должно, однакоже, предполагать, что, хотя Сеидъ-Салтанъ не пользовался титуломъ хана, однакожъ не состоялъ и въ непосредственной зависимости отъ ташкентскаго владѣльца.

На третій день, по выходѣ Миллера изъ Ташкента, Юлбарсъ-Ханъ былъ зарѣзанъ въ мечети Сартами, которые, по отзыву русскаго путешественника, не могли долѣе переносить «обидъ Кайсацкихъ, отъ которыхъ ихъ ханъ не оборонялъ и судилъ неправо». За это, на пятый день путешествія, т. е. 7-го апрѣля 1740 года, Киргизы снова напали на караванъ, гдѣ былъ Миллеръ и ограбили находившихся тамъ Ташкентцевъ. Обстоятельство это заставляетъ полагать, что Юлбарсъ-Ханъ не былъ природный Ташкенецъ, а какой-либо Киргизскій султанъ, завладѣвшій Ташкеніею. Это вполне подтверждается показаніемъ вышедшаго съ Миллеромъ изъ плѣна капра астраханскаго пѣхотнаго полка Ивана Чулпанова, который прямо говоритъ, что Юлбарсъ-Ханъ владѣлъ Киргизами Большой Орды и посредствомъ ихъ содержалъ въ страхѣ Ташкентцевъ. Впрочемъ, тотъ же Чулпановъ, относительно порядка назначенія ташкентскихъ владѣльцевъ, сообщаетъ слѣдующее: «Правители въ томъ городѣ бывають по одному, по выбору всего города обывателей, какъ здѣсь бурмистры, котораго обыватели, яко главнаго начальника, почитаютъ и боятся. Онъ поступаетъ съ ними яко главный и по винамъ наказываетъ, и на дерева вѣшаетъ, а бисьменныхъ правъ у нихъ никакихъ нѣтъ и таковыхъ дѣлъ, кто кого обидитъ, на письмѣ не производятъ, но все словесно въ томъ свидѣтелями розыскиваютъ и потомъ виновныхъ штрафуютъ; но токмо тѣ правители болѣе какъ года по три и по четыре не живутъ; и когда такого правителя кто возненавидитъ, то убьетъ, и убившаго на мѣсто убитаго выбираютъ».

Эти неурядицы совершенно объясняютъ намъ слѣдующія слова въ показаніи Кушелева: «Ташкентцы и Туркестантцы всѣ со всякою радостію готовы быть въ подданствѣ Ея Императорскаго Величества, дабы они охранены были отъ Кайсаковъ и Калмыковъ, отъ которыхъ они многія раззоренія претерпѣваютъ, о чемъ ему, Кушелеву, также и поручику Миллеру сами Сарты сказывали.» Въ показаніи Миллера «Сеидъ-Салтанъ говорилъ, что народъ тамошній непостоянный и послалъ съ нимъ, Миллеромъ, письмо къ Ея Императорскому Величеству и къ генералу (Татищеву); причемъ на словахъ просилъ, чтобы Ея Императорское Величество благоволила его принять въ подданство».

Изъ показанія Поспѣлова видно, что неурядицы продолжа-

лись и послѣ того, во второй половинѣ XVIII столѣтія, пока, наконецъ, ташкентскій владѣлецъ Юнусъ-Ходжа не истребилъ своихъ соперниковъ и твердостью, равно какъ и распорядительностью, не возстановилъ хотя отчасти порядокъ въ прибрѣтенныхъ имъ владѣніяхъ.

Но онъ вскорѣ встрѣтилъ сильнаго соперника въ владѣльцѣ Коканскомъ. Поспѣловъ называетъ его Ханъ-Ходжа; но по всей вѣроятности, это лишь титулъ, принадлежавшій Нарбута-Бію, который, по разсказу спутника Муркрофта, Миръ-Иссетъ-Уллы и по показанію Коканца Магсумъ-Ходжи, властвовалъ въ Коканѣ съ 1770 по 1800-й годъ. По свидѣтельству вышеприведенныхъ источниковъ, правленіе Нарбута-Бія было весьма-блестяще для Кокана. Магсумъ-Ходжа говоритъ, что онъ подчинилъ себѣ всю древнюю Фергану, за изытіе Ходженда; въ распросныхъ же свѣдѣніяхъ о Коканѣ, напечатанныхъ въ 5-й книжкѣ «Записокъ Географическаго Общества» читаемъ, что «Нарбута-Бій провелъ всю жизнь въ войнѣ съ сосѣдями. Онъ постепенно нападалъ на Андежалъ, Номанганъ Ушъ и нѣкоторые другіе города, составлявшіе съ принадлежавшими къ нимъ селеніями отдѣльныя области. Нарбута заключилъ свое поприще покореніемъ Ходженда, которое стоило ему долгихъ успій. Умравъ, Нарбута-Бій передалъ власть сыну своему Алпмъ-Хану».

Свѣдѣнія эти положительно противорѣчатъ сообщаемымъ Поспѣловымъ, такъ-какъ изъ его разсказа обнаруживается, что Нарбута-Бій, въ 1799 году подойдя къ Ташкенту съ войскомъ, былъ разбитъ Юнусъ-Ходжою, взятъ въ плѣнъ и въ 1800 году казненъ въ Ташкентѣ.

Сынъ и преемникъ Нарбути, Алпмъ-ханъ, отомстилъ за отца своего, подчинивъ себѣ Ташкентъ, по свидѣтельству Назарова, въ 1805 году; по показанію-же Магсумъ-Хаджи въ 1803 году. Съ-тѣхъ-поръ городъ этотъ постоянно находился въ зависимости коканскихъ владѣльцевъ. По смерти Алпмъ-Хана, послѣдовавшей по родословной, составленной Генсомъ, и по разсказу Миръ-Иссетъ-Уллы въ 1810 году, а по свидѣтельству Магсумъ-Ходжи въ 1812 году, ему наследовалъ братъ его Омаръ-Ханъ, въ управленіе его одинъ изъ потомковъ прежнихъ Коканскихъ владѣльцевъ—Рустамбекъ пытался возстановить самостоятельность Ташкента,—но безуспѣшно, не смотря на содѣйствіе Бухарцевъ. По кончинѣ Омаръ-Хана, въ 1822 году, вступилъ на престолъ 17-ти-лѣтній сынъ его Мухаммедъ-Галли-Ханъ. Онъ управлялъ Коканіею вмѣстѣ съ Ташкентомъ до 1832 года, когда, по взятіи Ташкента бухарскимъ эмиромъ Насеръ-Уллою, былъ казненъ по его повелѣнію—и Коканъ

вмѣстѣ съ Ташкентомъ подчиненъ Бухарѣ. Но владычество эмира продолжалось недолго: въ слѣдующемъ же, 1833 году, Коканцы и Ташкентцы, призвавъ на помощь Киргизовъ Средней Орды, истребили бухарскихъ сановниковъ и провозгласили ханомъ какого-то малолѣтнаго потомка прежнихъ владѣтелей. Только начальникъ союзныхъ Киргизовъ, изъ рода Ходжей, объявилъ себя опекуномъ новаго владѣльца и подъ его именемъ въ дѣйствительности управляетъ Коканіею.

(6) Эти замѣчанія Пospѣлова весьма-любопытны, такъ-какъ ни Миллеръ, ни Назаровъ не переходили главнаго хребта Каратау, а лишь обгибали сѣверную оконечность его. Между-тѣмъ извѣстно, что, по предположенію Гумбольдта, означенный хребетъ составляетъ сѣверную оконечность Билурской Гряды.

(7) О состояніи Ташкента въ началѣ XVIII вѣка смотри: «Родословная Исторія о Татарахъ», часть I, стр. 73, примѣч.

О положеніи его въ половинѣ XVIII вѣка, по свѣдѣніямъ, сообщеннымъ Миллеромъ и Кушелевымъ, смотри «Сочиненія и переводы къ пользѣ и увеселенію служащихъ», Апрель 1759 года, стр. 352, прим. 15.

Въ запискахъ о нѣкоторыхъ народахъ и земляхъ средней части Азіи Филиппа Назарова 1821 года описаніе Ташкента помѣщено на стр. 91-й. Новѣйшихъ достовѣрныхъ свѣдѣній о Ташкентѣ нѣтъ.

(8) О Ташкентскомъ владѣніи новѣйшія свѣдѣнія сообщаетъ Назаровъ въ разныхъ частяхъ своего путешествія, преимущественно же на стр. 36—40, 85—94. Есть также нѣсколько отрывочныхъ указаній въ обзорѣнн Коканскаго Ханства, напечатанномъ въ 3-й книжкѣ «Записокъ Географическаго Общества.»

(9) О промышленности Ташкентцевъ см. показанія Чулпанова 6-го іюня 1739 года, путешествіе Назарова и Обзор. Кок. Хан. въ 3-й кн. Зап. Геогр. Общ.

(10) См. тѣ же источники.

(11) См. тѣ же источники.

Д. Ч. Я. ХАНЫКОВЪ.